

КЛАССИКА АСТРОЛОГИИ

**О ПЛАНЕТНЫХ
ТИПАХ**

**Руководство по
физиогномике**

О ПЛАНЕТНЫХ ТИПАХ. Руководство по физиогномике. Составила Персефона под редакцией “Эмеш”. Современная редакция издания 1913 г. — М.: КОНЕК-М, ЛАТАРД, 2000. — 96 с.

Эта книга — один из лучших учебников по основам астрологии.

В этой книге Вы сможете найти подробное описание планетных типов, узнать их характеристики и особенности. Красочные и образные примеры помогут Вам разобраться в себе и лучше понять окружающих Вас людей. Вы сможете научиться комбинировать рассматриваемые планетные типы, а со временем освоите глубоко оккультную практику проработки планет.

Разобравшись и постигнув принципы формирования планетных типов, Вы заложите прочный фундамент Ваших астрологических и оккультных знаний.

Семь светил проходят по дорогам Олимпа, и лучами их соткана вечность: Солнце, дающее смех, этот луч вдохновения; Луна, создающая боязнь, молчание и память, ненужную для человека память; Сатурн, отец справедливости и Рока; Юпитер, дарующий удачи, мир и производительность; Марс, отец порывов, борьбы и благородных инициатив; Венера, подарившая людям желание и наслаждение; от нее же они получили улыбку для смягчения их доли в мире падения. Меркурий, который дал человеческой природе мудрость, приспособляемость, слово и убеждение; он же послал им изобретательность.

Семь звезд проходят по дорогам Олимпа, и лучами их соткана вечность. Оттого мы черпаем из астрального флюида слезы, смех, гнев, слово, производительность, желание и сон.

(Со слов Гермеса Трисмегиста из отрывка "Мировая Дева".)

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

*Светила были названы богами из-за влияний,
которые Бог поручил им распространять.
Гермес Трисмегист*

Стремление распознавать душу человека по его внешнему виду существовало всегда, и мы не станем доказывать пользу и удовольствия, получаемые от такого умения. Многие отрицают даже возможность такой науки, отрицают, что известной внешности соответствует известный духовный склад, но никто не станет отрицать существование физиономистов, т.е. людей настолько наблюдательных и чутких, что им достаточно несколько минут разговора для получения верного суждения о собеседнике. Наблюдательность и чуткость — в этих двух словах скрывается вся тайна физиогномики. И самый крайний скептик ничего не будет вправе возразить нам, если мы наперед откажемся от претензии “научных” исканий и определенно скажем, что наблюдательность и чуткость характеризуют не науку, а искусство, и что физиогномика, прежде всего талант; она наблюдает, но не доказывает. Может ли художник научно доказать сходство портрета с оригиналом? Это сходство говорит само за себя; однако, оно будет тем ближе, чем больше талант художника и чем глубже он понимает свою модель. Вот эта глубина понимания, необходимая в каждом искусстве, резко сказывается в физиогномике. Надо многое понимать в людской душе; надо схватывать ее проявления шире, чем это делает большинство людей, иначе все время придется наталкиваться на частичные характеристики и

не удастся схватить целое. Эти врожденные качества могут быть развиты, но приобрести их нельзя, как не приобретается никакой талант. Но к ним физиономист присоединяет еще целый ряд мелких наблюдений, иногда целую систему группировки, и этой “технической” стороне дела можно научить всякого.

Приступая к изложению одной из таких систем, мы еще раз подчеркнем, насколько зыбка почва, по которой мы идем. Напрасно господа физиологи стараются вывести из физического строения тела точные законы душевного механизма. От них всегда ускользает что-то, какое-то незначительное, невесомое, неизмеримое “что-то” — просто личность человека. Обезьяна может осмотреть и обнюхать часы, разобрать и собрать весь механизм, заводить его, но она все-таки не узнает, что такое время!

Итак, мы просим читателя не забывать, что мы вступаем в мир неуловимых меандров человеческой личности и сбивчивого разнообразия ее проявлений, перед которыми всякая группировка кажется грубой; и все-таки мы попытаемся произвести такую группировку.

Не задаваясь историческим обзором других систем и их критикой, мы прямо приступим к изложению самой древней из них, называемой системой планетных типов. Основная идея та, что все человечество можно по наружным признакам (и соответствующим им внутренним) разделить на семь групп, могущих давать бесконечное число комбинаций по две, по три и т. д. Эти семь групп названы именами семи главных божеств Эллады и сближаются с семью планетами древности.

Довольно подробно говорит о них Аристотель; упоминает также Гермес Трисмегист (или неизвестный автор ценных отрывков египетской философии, известных под именем Гермеса), и краткие слова его необыкновенно ярко подчеркивают сущность каждой планеты. При составлении этой книги мы пользовались ими, а также греческой мифологией, некоторыми данными средневековой астрологии (Alfred Maury. *La religion de la Grece antique*. R. Fludd. *Astrologie*.); из современников — Дебарролем, “Тайны руки”, и наблюдениями, собранными чле-

нами кружка, под редакцией которых выходит данная книга. Процветание астрологии у Халдеев говорит о том, что и наши семь групп были им известны, но мы гонимся не за древностью, а за верностью системы, к тому же мы не желаем пока ломать копий ни за, ни против астрологии. Так что ограничимся ясными характеристиками семи типов и оставим магов Халдеи в величавом покое уплывших веков.

Наша система изложения будет состоять в том, что мы постараемся ясно понять характер мифологического божества, патрона каждой группы; если же читателю покажется, что это понимание несколько уклоняется от общеизвестного образа, мы просто попросим его глубже ознакомиться с мифологией. Гораздо серьезнее другое возражение: как можно утверждать, что ямочке на щеке соответствует такая-то черта, а длинным бровям — такая? Наш ответ уже известен, мы просто уклоняемся от удара: мы ничего не утверждаем и не доказываем; не веришь на слово, друг читатель, так проверь наблюдениями: никто не докажет тебе, что слон существует, однако ты веришь в это, тем более можешь проверить, поехав в Африку или пойдя в зоологический сад. Для проверки наших слов тебе даже нечего так беспокоиться, возьми зеркало и будь беспристрастен, наблюдателен и чуток.

Итак, слово “планета” произошло от тесного брака физиогномики с астрологией; мы его будем употреблять из уважения к Аристотелю, попросив читателя понимать под ним просто “тип”. Обыкновенно в описании планет следуют порядку светил солнечной системы, начиная с Сатурна. Мы отступим от этого обычая, так как характеристики гораздо естественней вытекают одна из другой в следующем порядке: Солнце, Луна, Венера, Юпитер, Марс, Сатурн, Меркурий, как это делает Трисмегист, переставив только Венеру с Сатурном. Это путь от единства к разнообразию. Затем предупредим еще читателя, что нет планет добрых и злых, красивых и уродливых и т. п. Каждая планета это целое; чем больше планет в человеке, тем он разносторонней, но и тем труднее ему найти свое я, и быть самим собою. Имея всего одну планету, человек может занимать любое место в гамме добродетелей и уродств; он может быть лживым и правдивым, добрым и злым, грубо чувственным или высоко-духовным, но

только весь его облик окрасится определенным оттенком: все его свойства будут носить тот же определенный оттенок. Вот, пожалуй, самое верное свойство планеты; это оттенок человеческой личности, который остается на ней при самых различных ступенях развития; таких оттенков семь, ими играла неисчерпаемая фантазия эллина и соткала из них причудливые узоры своей мифологии. И мы попросим теперь читателя приложить всю свою чуткость, чтобы при нашей грубой передаче не упустить их неуловимые переливы.

АПОЛЛОН

Некоторые образы мифологии дошли до нас такими же, как их понимали служители их культа; когда назовешь Юпитер или Марс, в сознании современного человека возникает известная картина, известное настроение, мало, чем отличающееся от картин, возникающих при том же имени в сознании древнего эллина. Это происходит оттого, что метафизическая часть доктрины этих божеств не заходила выше уровня понимания большинства людей, а проведение этой доктрины в жизнь захватывало самые насущные потребности человека. В других случаях метафизическая часть была слишком высока для понимания большинства, а культ, наоборот, отвечал наиболее инстинктивным влечениям человечества; тогда первое забывалось, и оставалась только низшая часть, грубое тело доктрины. Такому именно искажению подверглась Венера. Двусмысленная улыбочка, появляющаяся почти у всякого при упоминании “типа Венеры”, сменится глубоким удивлением при ближайшем изучении этой планеты. Другие божества, почти лишенные культа, просто забывались; мы уверены, что некоторые наши читатели не знают, что Луна это Геката, или даже вовсе не слышали имени “тройственной” богини.

Наконец, есть еще один случай: метафизическая часть доктрины не ниже Венерианской; культ не отвечает насущным потребностям тела, но он не прячется во тьме, как Геката, а ярко и сильно подчеркивает себя и заставляет людей прислушиваться к своему властному голосу. Тогда его не искажают, так как он слишком мало вошел в жизнь и не дается сознанию профана; но

его и не забывают, так как он слишком ярко светит; только образ его остается каким-то неподвижным, ничего не говорящим, разве что кто-нибудь вставит его в звучную метафору, и он застынет в ней, передаваясь через поколения все одним и тем же неизменным и нежизненным. Таков Аполлон, бряцающий на лире, в лавровом венке среди подруг своих, девяти Муз. Каждый поэт считает долгом призвать его, но ни один не внесет в него новой черточки.

Однако Аполлон — это солнце, источник жизни, света, энергии; Аполлон — это стрелок на золоченой колеснице; почему же все эти черты забыты, все, кроме лиры? Почему же солнце и поэзия сближаются древними, когда мы охотнее сблизили бы поэзию с любовью?

Посмотрим же, как мифология использовала данные Солнца. Солнце — источник жизни для всего земного шара; в его лучах черпается сила и энергия; от его лучей все плоды созревают, от него исходит свет и блеск; Но, кроме того, с движениями солнца связаны день и ночь, времена года, вообще время или, вернее, ритм жизни вселенной.

Короче охарактеризуем солнце, как источник творческой силы, проявляющейся в известном ритме; природа воспринимает его как периодическое умирание и возрождение, засыпание и пробуждение; от солнца исходит весенний приток сил, оно дает всей природе “смех, точно луч вдохновенья”, иначе сказать, избыток энергии. С ним естественно должна связываться идея одухотворения, оживления материи, вливание в мышление человека вдохновенья, как некое энергетического начала, исходящего сверху. Но заметим, что, при всей любви природы к нему, солнце остается одиноко, как царь на недоступном троне; оно сияет, но сияет всем и всему, а не избранным кружкам.

Все эти черты собраны в типе Аполлона. Он бог ритма, символизируемого лирой; отсюда он — бог поэзии и музыки, так как искусство есть попытка человека схватить и передать гармонию мировой эволюции. Он бог вдохновитель и прорицатель, потому что пророчество изрекается в миг возбуждения, когда дух человека взлетит и разом окинет расширившийся кругозор. Но Аполлон одинок и мало любим. Дафна избегает его, Кассандра отвергает его, а Музы лишь безличные спутницы его. Из других

эпизодов мифологии упомянем про ссору с Меркурием, но разберем ее в одной из следующих глав.

Итак, вот в общих чертах образ Аполлона, бога гармонии и синтеза мировых законов, которые проявляются в ритме вселенной, а для нашей Земли символизируются Солнцем. Человека можно отнести к этой “планете”, если в его физическом и нравственном облике проявятся те же черты гармонии, света, вдохновения и синтеза. Разовьем подробнее характеристику типа Солнца.

* * *

Отличительная черта лица — это симметричность и гармония всех частей; красота является следствием этой симметрии, но она неподвижная и лишена всякой неожиданности; это скульптурное лицо.

Рост средний, сложение красивое, спина прямая; тело крепкое, без больших жировых отложений; кожа гладкая, без волос, золотистого цвета, напоминает очень хороший мрамор. Ступня длинная, узкая, второй палец ноги длиннее большого; ляжки полные, отсюда бедра покатые, расширяющиеся книзу; грудь и шея сильные, но без преувеличенных мускулов. Женская грудь тяжелая и низко расположенная; кисти рук тонкие, круглые; четвертый палец квадратный (т.е. две линии, очерчивающие его конец справа и слева, идут параллельно), а бугор у основания его выделяется или покрыт линиями.

Голова небольшая, правильной формы; лоб низкий, как у античных статуй; лицо овальное, но не особенно удлиненное, мясистое, с крепкими щеками и небольшим прямым носом, красота которого часто испорчена слишком мясистой переносицей; губы ровные и слегка выступают; зубы правильные, но не очень белые; глаза неглубоко лежат и хорошо лепятся; выражение их очень светлое, как бы сияющее, хотя в то же время строгое; оно никогда не будет манящее или дразнящее; цвет глаз светло-карий, даже золотистый; бровь длинная, круглая, лежит над глазом широкой аркой, она бывает темнее волос. Волосы длинные, обильные, шелковистые и очень тонкие; они слегка вьются, мягкими кольцами; цвет их белокурый, с разнообразны-

ми переливами и красноватыми струйками; часто длинные, шелковистые усы (польские). Голос звонкий, приятный, но не громкий, без крикливых ноток, движения сдержанные и спокойные, походка твердая и благородная, но тяжеловатая и лишенная грации.

Та же гармония и симметрия должны встречаться в характере Солнца. Оно синтетично, как мы указывали выше, так что в нем должны соединяться разносторонние способности. Оно должно светить окружающим и быть постоянным источником вдохновения, но мы говорили также, что доктрина жрецов Аполлона мало входила в жизнь, и тип Солнца также мало смешивается с жизнью окружающих, мало входит в нее. Он холоден, это необходимо подчеркнуть; холоден, поскольку в нем все есть, он ни в ком не нуждается и может без ущерба для себя оставаться одиноким.

Он привлекает множество друзей, быстро объединяет людей, оживляет общество, вносит луч веселья или общих интересов, но при всем том его чуждаются; прочных друзей он не имеет, прочной любви не внушает, хотя сам умеет любить, глубоко и высоко ставит любовь. Может быть, в этом причина его неудач: он не умеет любить "просто" с мелким флиртом и безрассудной ревностью. Тип Солнца предпочтет быть обманутым, чем подозревать без твердого основания. Он благороден во всем, и опять-таки это благородство часто отдаляет от него большинство людей, принимающих гармонию за беспристрастность. Солнце очень вспыльчиво, но быстро забывает гнев; оно, как говорится, "с сердцем", но злобы не знает. С людьми оно всегда обращается достойно и немного свысока, без кичливости, но как бы желая подчеркнуть свою обособленность, вместе с тем оно может быть очень приветливо и любезно; оно греет окружающих, ничего не беря от них для себя; тесно сойтись с ним нельзя, но оно многим жертвует для друзей, даже охотно просит о них других, тогда как для себя никогда не будет искать покровительства. Эта щедрость простирается от денежных вопросов до умственных переживаний; щедрость мысли скажется в том, что тип Солнца умеет вызывать мысли в других, выводит наружу скрытый запас их умственных или нравственных качеств, как солнце в природе заставляет развернуться цветок. В

духовном мире — особенно ярко проглядывает синтетичность его. Он дает артистические способности (особенно в соединении с Венерой), чаще всего певцов, успехи в науке, изобретательность, вообще крайнюю разносторонность, но при этом чистое Солнце ничего не доведет до конца; оно, как чистое золото, мало пригодно к жизни, если другая планета не соединяется с ним. Леонардо да Винчи был ярким представителем этого типа: холодность, одиночество сфинкса, разносторонность в нем сказываются сильно; только Сатурн внес математические расчеты в его искусство и дал ему последовательность. Мыслит тип Солнца очень логично и логично же выражает свои мысли, но воспринимает от других не логикой, а широкой интуицией, подобной пророческому дару. Он не сумеет сказать, откуда и как он вывел известную мысль или сделал открытие, но изложит свою мысль, обращаясь только к логике слушателя. Эта двусторонняя симметрия сказывается еще в том, что он одинаково вдохновляет других и вынашивает собственное вдохновение. Отсюда критика типа Солнца будет всегда широкая, и ясная, и направленная на то, чтобы помочь освободиться от дефектов.

К недостаткам других он относится снисходительно, но себя критикует много и строго, потому что в то же время знает себе цену.

Тип Солнца крайне честолюбив, но он предпочитает оставаться в тени, чем добивается известности и власти в узком кругу или мало достойными средствами. Он желает славы, а не успеха; личный успех смущает его, кажется ему пустым шумом, он даже его избегает и не опирается для достижения его ни на какие кружки, потому что, при всем своем честолюбии и высокой внутренней оценке, он очень скромен и прост, в нем нет никакой кичливости. Ему нужна слава, достигнутая самостоятельно, как награда за ценное создание, иначе он останется замкнутым. Жизненные привычки Солнца простые, оно не требовательно, но любит изящество; богатством не дорожит, но много и умело тратит; если займется обстановкой дома, то сделает ее очень роскошной, особенно залы, гостиные и вообще показные, светские комнаты. Семью не особенно любит, так как в нем есть порядочная доля эгоизма; к тому же Солнце не любит отстаивать свои интересы, в борьбе за существование оно всегда

пасует. Лучшая жизнь для него — вдали от города, но, имея под рукой городские удобства, среди кружка друзей, образующих культурный салон или своего рода академию; среди природы, дающей возможность уединяться, предаваясь тихому созерцанию, много ходить пешком и сохранять свою независимость. Также ему надо иметь возможность проявлять свой вкус к оригинальничанью, причем это выходит у него всегда прилично и эффектно. Если взять человека мало развитого или мало культурного, эти черты проявятся у него грубее. Всего ярче выступают щедрость, умение объединять других и вызывать в них хорошие стороны, ясно, твердо и широко смотреть на жизнь и людей; быть скромным, но с большим достоинством.

Смешиваясь с другой планетой, Солнце легко теряет признаки в лице, и сказывается только в сложении тела.

Дав общую характеристику планеты, обратим внимание на то, что одни и те же черты могут быть хорошими и дурными, так же как восприятие ощущения органами чувств может вызывать удовольствие или боль, смотря по тому, гармонично или нет, умеренно или резко, действует причина этого ощущения. Читатель может, конечно, сам представить себе дурное влияние планеты, исходя из данных положительной характеристики. Но для облегчения мы будем набрасывать параллельно оба образа, предупредив, что они обыкновенно комбинируются. Планеты — подобие винтов, которые мы вращаем в себе. Вращение в положительную сторону даст “фасад здания”, лицевую сторону медали; вращение в другую — оборотную, но общий характер винтика одинаково проглядывает тут и там. В конце концов, выясняется, что чем больше винтов ввинчено в положительную сторону, тем жизненнее отдельные комбинации и общий комплекс планет. Вывертывание винтов в обратную сторону дает планетную рознь, антитезу совместной жизни планет в солнечной системе.

Черты дурного Солнца — это тщеславие вместо скромной самооценки, эгоизм, т.е. полное равнодушие к окружающим (эгоизм как преувеличенная забота о себе принадлежит другой планете); искание блеска вместо глубины, отделка фасада дома при внутренней пустоте; мучительная боязнь насмешек; высокомерное презрение к вульгарности и смешивание бедности с

вульгарностью, отсюда желание показать себя богатым. Солнце страдает от бедности не потому, что боится лишений, а потому, что другие видят, как ему приходится скромно жить.

* * *

Болезни: глаз, сердца, сердцебиения, нервных центров, золотуха.

Примеры.

Многие типы “grand seigneur” из французской литературы, например, Атос из “Трех мушкетеров” А. Дюма; Леонардо да Винчи; типы картин итальянского Возрождения; “Форнарина” Рафаэля, в музее Питти во Флоренции; Екатерина Великая — чистое Солнце с его приветливостью, благосклонностью, великодушным умением прощать, разносторонностью, отсутствием мелкой мстительности и тщеславия, но с честолюбием.

В русской литературе трудно найти типы Солнца; их не понимают у нас; хотя польское панство — Солнце, даже яркое Солнце со всеми его качествами и дефектами.

Марина ди Маломбра из романа Фогаццаро — чистое Солнце: трудно найти в литературе более точное изображение его и физически и нравственно.

Типы из мира животных: борзые, лебеди, павлины.

ЛУНА

Всеми народами древности луна сближалась с водой, так как она отражает свет солнца, подобно воде, отражающей все, плывущее над нею. Но вода отражает все пассивно, без разбора; она текучая и принимает форму сосуда, в который ее вольют; она неверна, капризна, меняется от малейшего дуновенья; Луна также меняется, кажется непостоянною; кроме того, в воде зарождается жизнь (так говорили древние, и современная наука подтвердила их убеждение), а луна — это супруга солнца, отражающая его блеск, оплодотворяемая его лучами, символ материнского лона, где зарождается и вынашивается мировая жизнь. Этот символ так укоренился в сознании всех народов, что мы его встречаем не только в русских сказках и песнях, но даже в церковных обрядах: серебряное обручальное кольцо невесты и золотое кольцо жениха. Наконец, связь между луною и водою подтверждается теорией приливов. Все эти черты: сырость, капризность, податливость, вынашивание составляют основу лунного типа.

Его рост очень высокий; тело тяжелое и сырое, склонное к полноте; мускулы дряблые; плечи широкие; шея полная, белая, красивая; грудь широкая, а у женщин недоразвита; бедра тоже мясистые и толстые, живот часто вздутый, руки и ноги жирные и плотные, все тело неуклюжее, во вкусе фламандских красавиц и русских купчих. Голова круглая, особенно широкая спереди, лоб немного покатый. Цвет лица и всего тела молочно-белый, кожа зернистая, совершенно гладкая и без волос. На голове волосы редкие, но длинные, светло-белокурые, с каким-то

серебристым оттенком (пигментация волос и кожи, а также рост иногда меняются в зависимости от условий расы и климата); они тонкие, текучие, не выются, разрез их совсем круглый. Нос небольшой, рот пухленький, зубы широкие и желтоватые, подбородок длинный, выдающийся вперед, но с мягкими контурами; уши прижаты к голове. Прекраснее всего у Луны глаза: бровь длинная, светлая, косая, идет к вискам и особенно характерно выделяется между нею и глазом пространство височной кости. Глаз голубой или серый, большой, подернутый влагой, глаз со странным, далеким взглядом; часто под глазами синева.

Среди людей типа Луны можно часто встречать лунатиков, но даже если влияние светила не так сильно, мы все-таки найдем в них все то, что связано с идеей воды. (Мы нарочно подчеркиваем кое-какие сравнения, чтобы читатель обратил на них внимание; ни одно не взято произвольно. Желая углубиться дальше в этот вопрос, их поймет и не осудит нас за пробелы этих беглых и слишком общих характеристик. С идеей воды связана, между прочим, тайна приливов и отливов магнетических течений жизни в ее искании физических точек опоры.). С идеей воды связана текучесть, сырость, непостоянство; податливость чужим влияниям и чужим идеям; фантазия и мечтательность, но фантазия без умения сосредоточиться на проносящихся картинах, а следовательно, без кристаллизации; мечтательность, как ленивое отдача себя во власть случайных настроений; над книгой, среди разговора, среди работы, мысли улетают далеко, и нет воли, чтобы победить эту рассеянность, если кто-нибудь посторонний не заставит это сделать. Луна медиумична, но неспособна сама разобраться в получаемых клише, она слепое орудие в руках гипнотизера или во власти той неисследованной силы, которая символизируется водою.

Воображение Луны не творит, а воспринимает и питается иллюзиями, оттого медиумы так искренне самообольщаются. Она склонна к предчувствиям, к снам, хорошо поддается гипнозу; но ее главное горе — это недостаток инициативы, непоследовательность, робость; она мнительна, боится за свое здоровье, выискивает свои болезни.

При всем этом Луна, конечно, приятна для жизни: она веселая, болтливая; уступчива, доверчива, ищет опоры и по-

кровительства, легко плачет, но и легко утешается. Среди лунных типов есть много девушек, считающих себя непонятыми, печально-одинокими; в ранней юности почти все проходят через подобные настроения, потому что Луна влияет на всех детей, даже не лунного типа; в этом возрасте человек еще не вполне отделился от материнского лона, и остается связь между ним и мировым материнством. Привычки Луны, конечно, капризны, она легко увлекается разными идеями и теориями, которые не всегда вполне понимает, затем отбрасывает их, но всегда сохраняет кое-какой налет, так что все ее привычки, вкусы, настроения суть наслоения самых разнообразных элементов. В ее религии та же мешанина, недостаточно самостоятельная, чтобы быть названной вольнодумством, но полная суеверий, страхов, умиления, веры в чудеса. Спиритизм вполне “религия Луны”. Инстинктивная лень этого типа толкает к возможному упразднению усилий, и спиритизм этому удовлетворяет вполне: он не только преподносит готовые теории, над постижением которых не приходится мучительно биться, но и весь мир непонятных явлений рисует как сколок с нашего мира. Чего же легче, надо только верить (а у Луны веры много) и быть медиумичным (а Луна вся — медиум).

Луна очень любит путешествия, она может объехать весь земной шар как-то беспечно, без особого усилия; ее “носят”, не она сама решается; и действительно, если ей встретятся препятствия, она не победит их, но свернет в сторону; более всего она любит морские путешествия и воду, но это понятно. Впечатлительность и сила вынашивания Луны делают ее очень восприимчивой к вдохновению, но все, что она творит, красиво и бесформенно; потому что она ищет не мелодию, а гармонию, созвучие широкой волны (например, орган предпочтет скрипке, хор — одному голосу); поэтическое творчество луны настолько характерно, что мы ему посвятим дальше несколько строк. В прозе сочинения Луны будут громоздки, изобилуя ссылками, выдержками и цитатами; из ее книг, даже научных, выделяется настроение, а не догмат.

Луна — это мировая пластичность, дающая себя всякому, но сама неспособная выработать из себя ничего. Это женственность в природе, та женственность пассивной материи, на

которую Отто Вейнингер так нападает, но это не “вечно женственное” начало, которое посвященные воспитывают в себе рядом с “вечно мужественным” для достижения андрогината.

Но Геката, греческая богиня Луны (Диана, или Артемида, была богиней лунного света, способствующего охоте, богиней рощ и лесов, а не Мистической луны), называлась тройственной. Культ ее процветал в Фессалии, этой стране колдуний, и отличался таинственностью, мрачностью и неуловимостью. Творились заклинания, варились зелья, вызывались духи... вообще мы встречаем в нем все элементы колдовства; большую роль играли в нем змеи, что усугубляло недоверие и страх перед таинственной богиней. Заклинания звучали вроде следующих: “О, ты, кого собаки приветствуют лаем, когда нога твоя ступает в крови, и ты проходишь между мертвыми! О, ты, которая царишь над печальными водами Леты, где бродят бледные тени...” и т. д.

И что это за странный дар Гекаты, о котором говорит Гермес — ненужная человечеству память? Как из этого выпутаться? Вот на небе молодой месяц сияет, как края серебристой чаши; невидимая влага наполняет ее, она округляется, потому что поверхность влаги как круглый диск отражает лучи солнца, затем медленно начинает опоражняться, и вот опять виден только узкий край, осушенной, наклонившейся чаши. Это трилика Гекаты, богини Смерти, как антитезы Солнца и Жизни.

Молодой месяц совсем не виден по ночам, он избегает мрака, который еще не в силах рассеять, но он близко следует за солнцем, пьет его лучи, как бы оплодотворяется его светом, чтобы достигнуть полноты сил. Наконец, полная луна спокойна, довольна и удовлетворена получаемым запасом сил. Она равнодушно отражает чужую энергию и как будто ничего уже не желает в своем сытом довольстве. Это среднего достоинства тип, который мы уже описали. Древние считали ее богиней Мертвых, наполнившей душами чашу свою и изливающей их на солнце, в лучший мир. Там мы забываем, что делали здесь; здесь мы забываем замогильную ласку Гекаты, мы теряем дар ее, память, не умея приносить с собою на землю впечатления оттуда. И только некоторые хранят смутный отголосок ее, в некоторых звучит ее голос; они слышат его как высшую интуицию, как

пророческое вдохновение, как призыв к посвящению. В глазах их видна какая-то мучительная тайна бесконечности, будто они смотрят на нас из другого мира. Эти люди “возрастающей Луны” (не доросшей еще в человечестве) отличаются от обыкновенного типа отсутствием тяжести и сырости; глаза часто черные, а волосы иссиня-черные; к ним можно отнести индусов. Среди людей этого типа много кротителей зверей.

Но есть еще убывающая Луна. Она встает поздно, как бы украдкой, свет ее не может озарить ночь и указывать путь; она лишена благодетельного блеска полного диска и чуетя что-то зловещее в неверном освещении, при котором все делается странным, обманчивым, как беглые тени. Убывающий месяц встает только для того, чтобы смущать, сбивать с толку, рисовать фантазмагорию неуловимых картин под предлогом света и помощи. При нем ведьмы творят заклинания и собирают чудесные травы.

В этом третьем типе есть красота неясных, обманчивых иллюзий, искание каких-то убегающих образов, где ум теряет свои устои, и начинается вихрь опьяняющих и непередаваемых ощущений. Влечение к уродству, как к непреодолимому магниту, все, что легенды символизируют ядовитыми цветами, убивающими того, кто упьется ими, опьянение гашишем, опиумом, развращающая красота зла — вот мир жрецов Гекаты!

Описывать ли этот тип более точными штрихами? Нет, не надо; читатели поймут его, так как голос “прелести дьявольской” понятен каждому всегда, и даже кто никогда не слышал его, тот с первого раза не только узнает его, но и почует, что он затрагивает самые искренние, хотя и затасанные, самые живые струнки души. Весь период средневековья находится под влиянием Гекаты; на самом дне его, во мраке корчились эпилептики, истерички, путались суеверия и ереси, демон владел всеми умами, и власть его царила в разврате дикого шабаша ведьм. Но из этого хаоса выделялись тонкие, хрупкие фигурки Мадонн, у ног которых копошились люди, обожая в них девственную Мать (опять материнство!); у порталов храмов, на молитвенниках красовались святые, с почти неземной худобой и поднятыми к небу странными экстатическими глазами; и, наконец, широкою волною гармонии звуки органа разливались под сводами; храмы

тянулись выше, все выше к небу, где цветет мистическая роза, все дальше от земли, где держит их тяжесть неуклюжих, готических контрфорсов. И на стенах, на колоннах, на крышах соборов везде вьется, гримасничает, стонет фантастический мир неопи-суемых видений, зверей и бессмысленных существ, порожден-ных одною материей без оплодотворения духа, дети царства Мертвых, дети Луны, лишенные могучего вдохновения Солнца, Жизни!

Профессии: моряки, путешественники, медиумы, гипно-тизеры.

Болезни: все женские; истерия, как искажения “голоса Бога”, и как связанная с женскими; водянка, лунатизм, слепота, близорукость, малокровие, лимфатические болезни, эпилепсия.

Примеры.

Возрастающая Луна: идеал Пифии, супруги Аполлона, Серафим Саровский; типы русских “старцев”. Средневековое готическое творчество; Иоанна д’Арк — возр. Луна с Марсом и Венерой. Станислав де Гуанта — писатель-окультист. Идиот Достоевского. Иоанн Антонович в описании “Мировича” Дани-левского.

Средняя Луна: русские Луна с Юпитером; Петр Великий (см. главу о комбинациях); Пьер Безухов из “Войны и Мира”. С. де Гуанта — Луна и Юпитер, творчество Метерлинка; Ундина Жуковского.

Геката: Бодлер (Цветы Зла). Почти все творчество Пшебы-шевского, особенно “Над Морем” и “Андрогина”; С. де Гуанта, глава 7-ая его “Temple de Satan”, “Колдунья” Мишле.

Типы животных. Геката: летучие мыши, жабы, ящерицы, слепые протей. Средняя Луна: игуанодоны и т. п. громоздкие и безобидные допотопные животные (эти интуитивные сравнения из мира животных ни на чем не основаны, кроме общего впечатления, подобно метким кличкам, которые часто даются в товарищеских кружках).

ВЕНЕРА

Солнце в космосе было принципом энергии, а в мире человека — вдохновением; Луна — Материя и восприимчивость; Венера в космосе — принцип притяжения, а в мире человека — Любовь. Как таковую почитали ее древние и знают современные люди (о культе Венеры см. талантливую книгу Pierre Piobb).

Ошибочно связывать с нею идею страсти и чувственности; в мифологии она не отличается любовными похождениями, она толкает на них других, а сама беззаботно наслаждается жизнью. Юпитер под ее влиянием делает много глупостей; Марс, планета страсти, заводит войны и разрушает города; но Венера весела и спокойна. Ведь она — притяжение в самом широком смысле, а не узко физическая любовь; она богиня красоты, а что такое красота, как не роскошь природы, игра и улыбка ее, расцветающая внезапно, как плод избытка жизненных сил.

Венера всегда там, где есть этот избыток сил, которому не на что обратиться, разве что только на игру, на улыбку, на роскошь... Она там, где волна разбивается в узорчатое кружево пены; там, где загораются розовым светом легкие тучи на небе; она в переливах перламутровых раковин и в резвости молодых зверьков, уже оторвавшихся от матери и пробующих свои новые, еще свободные силы (которые Юпитер канализует для правильной работы); она там, где есть веселье и улыбки, там, где цветут искусства, эта роскошь, ненужная обществу; там, где артисты говорят о свободе вдохновения, отрицая обязанность кого-то просвещать и что-то обличать.

Наружность: Венера выше среднего роста, все формы ее округлые и мягкие, без полноты; шея красивая, гибкая, наклоненная вперед, незаметно переходит в плечи узкие и покатые; талия тонкая, а бедра крутые и широкие; ноги длинные; ступни маленькие с высоким подъемом; грудь (у женщин) небольшая, коническая, как у греческих статуй. Кожа свежая, бело-розовая с легким румянцем на щеках; лицо легко краснеет и бледнеет. Лицо круглое, с ямочками на щеках и на подбородке. Лоб хорошо развит, но волосы низко растут и закрывают его; он ровный и круглый; волосы темные, но не черные, мягкие, волнистые и длинные; они не цилиндрические, а граненые, так что их разрез представится многоугольником. Уши небольшие, розоватые, с хорошо развитыми извилинами раковины; брови темные, огибают глаз по височной кости сверху и сбоку; он проходит как раз по тому изгибу, который лунная бровь очерчивает полукругом. Благодаря этому строению глаз Венеры выигрывает, если смотреть на него в легком ракурсе снизу; глаз Луны, наоборот, лучше в ракурсе сверху; цвет зрачка карий, почти черный, выражение веселое и ласковое, без особого блеска, иногда даже с поволокой и томной нежностью. Нос небольшой, с закругленным кончиком; губы яркие, пухлые, правая часть нижней губы слегка припухлая, зубы ровные, белые, небольшие. Усы темные, разделенные под носом, так что середина верхней губы видна. Общее выражение лица милое, приветливое, с каким-то наивным удивлением; лицо миловидное, приятное.

Венера не имеет элементов уродства; ее можно только упрекнуть в слишком большой склонности к пухлости и кукольным чертам, особенно в мужчине. Странная особенность Венеры — это ее несимметричность: губы неровные, одна бровь часто выше другой, вообще обе половины лица и даже тела очень различны (для проявления закона притяжения требуется пара, а мы применяем Венеру к одному субъекту, быть может оттого она является асимметричной, отпечатывая принцип своей внутренней конструкции вплоть до признаков физического тела).

Характер веселый, ровный, беспечный и безвредный. Она не знает зла, зависти и обидчивости; единственные обиды ее бывают от любимого человека, но их она чувствует глубоко. Влиять на Венеру довольно легко, но только лаской; строгостью

ее можно запугать; у нее много чутья, поэтому ее первое впечатление, первое суждение бывает верное, даже если потом она переменит мнение. Она очень склонна к искусствам; без Венеры всякий артист холоден, и творчество его лишено той задушевности, которая обеспечивает ему бессмертие; вообще почти нет людей без Венеры, а если таковые встречаются, они безжизненны, скучны, никого не привлекают, ничем не интересуются и не могут никого заинтересовать своей работой. Венера вносит любовь и интерес во всякую работу; она склонна олицетворять все предметы, с которыми имеет дело, так как у нее много фантазии, фантазии деятельной, пылкой, творческой; той фантазии, которая окрыляет мысль ученого и вдохновенье художника; если венерианец работает на своем избранном поприще, он весь отдается работе и способен все другое забыть, но эта исключительность — не суровость, а любовь.

Венера среднего уровня всегда склонна к искусствам; даже не имея таланта, она рисует, поет, пишет стихи, а то просто любит беседовать об искусстве, посещать картинные галереи, театр и оперу; но ее искусство — это форма, а не лунная текучесть: оркестру она предпочтет голос, гармонии — мелодию, колориту — рисунок.

Она общительна, проста, сердечна, немного наивна: любит общество, веселую компанию, светский успех, хотя тщеславие ее не особенно глубокое. Она кокетлива, но как-то инстинктивно, без уловок, без хитрости или желания “поймать”; она это делает, как другой улыбнется, потому что ей самой весело.

Вообще главная радость ее и источник ее ровного настроения — это чувство собственного бытия: ничто так не радует Венеру, как пребывание среди природы, упиваясь красотой вида, жизнью леса, пением птиц, точно вся эта жизнь составляет нераздельную часть ее самой и переживается ею. Нравятся ей прогулка, быстрые движения, так что лицо зарумянивается, грудь дышит легче, и ничего нет в душе, кроме сознания своего существования, своей жизни, радости бытия.

Конечно, она очень увлекающаяся, легко и часто влюбляется, всегда идеализирует свой предмет и свою любовь. Венерианцы — дети, да и лицо их долго хранит что-то детское; дети милые, откровенные и наивные, как все поэты и артисты.

Особенным умом они не отличаются, но они не глупы, остроумны и живо схватывают и понимают то, что изучают, но только науки — не их призвание. В семейной жизни венерианцы ласковы, доверчивы и привязчивы, они любят семью и детей, рано женятся, но чистая Венера не очень счастлива в любви, потому что она не умеет удержать ее; в ней не хватает пикантности, она слишком доверчивая и ровная. Зато у нее много друзей, она вызывает много симпатий на своем пути, в компании она незаменима по своему умению согреть людей, вызывать у них откровенность и быть связующим звеном.

Венера, как и Луна, мечтательна и романтична, в любви она ищет мученичества и жертвы, в ней тоже много неги, лени, беспечности, но природная живость не позволяет распускать себя. Она может быстро переходить от уныния к веселости, даже не будучи при этом поверхностной, и это свойство заменяет ей самообладание. Выражение лица тоже очень подвижное, при разговоре каждая черточка его живет и меняется. Она не прочь шалить, шутить, смеяться. В обстановке ищет уют интимных гнездышек; светлую, хорошенькую мебель, безделушки и этажерки. Любит наряды, украшения, ожерелья, драгоценные камни; бережет волосы и охотно украшает их; художник-венерианец отличается нежными тонами, розовыми, голубыми. Венера любит также цветы, духи, какую-то особую негу в атмосфере дома; она лакомка, но предпочитает сладости и фрукты, а не обильную, изысканную пищу; на званом обеде она расцветает в конце, когда появляется десерт и воцаряется настроение веселья и легкого флирта; при всем том в ней нет грубой чувственности; красота обстановки слишком много для нее значит, в ней угар увлечения всегда возьмет верх над чувственной страстью; ее игривость, нежность, ласки могут ввести в заблуждение, это часто случается при связи с Юпитером, который наделяет ее собственной чувственностью, и разочаровывается.

Недостатки Венеры, с одной стороны, это ее кукольность, сентиментальность, легкомыслие, с другой стороны, то, что можно назвать более специально “дурною Венерой”. Этот термин не вполне точный, и его следует разъяснить: ведь избыток сил не может быть дурным сам по себе, все зависит от того, на что его направить. И Венера сама по себе в худшем случае может

дать человека очень влюбчивого и очень склонного к “науке страсти нежной”, т.е. здоровое, молодое животное, пользующееся своим правом бытия; типичный представитель такой “дурной” Венеры — известный герой романа 18-го века кавалер Фоблаз; тут нет никаких извращений, никакого особенного разврата, кроме избытка влюбчивости. Дело обстоит иначе, когда эта черта попадет в течение другой планеты, также влияющей на венерианца; тогда формы, принимаемые Венерой, бывают бесконечно разнообразными в своих искажениях. Но это вернее назвать “извращением ее на почве такой-то планеты”; для простоты мы будем говорить “дурная Венера с такой-то”. Для примеров отошлем читателя к главе 9-й о комбинациях.

Но мы не можем уяснить себе вполне сущность планеты, если не выделим ее высшие проявления из типа среднего человеческого уровня. Венера в своих высших проявлениях отличается тремя основными свойствами: ее радость бытия направляется не вниз, а вверх; ее умение любить работу превращается в тот властный голос призвания, ради которого забывается все и, наконец, ярко выступает ее космическое значение — сила притяжения.

Она медиумична и поддается гипнозу, как Луна, но как-то сознательнее, и ясновидение ее бывает более утонченное и высокое, чем хаотичное ясновидение Луны. Любовь к природе становится мистическим единением с ее жизнью и простирается на человечество; она готова обласкать и согреть каждого, как родного; но, даже не доходя до такой высоты, высшая Венера умеет направлять на мистические идеалы, на искусство, на творчество тот запас сил, который кавалеры Фоблазы легкомысленно теряют; все чувства плоти смолкают, когда творчество овладевает человеком, и Венера умеет отдаваться ему всецело. “Я думал об этом”. — отвечал Ньютон, когда его спрашивали, как он открыл закон тяготения. Ньютон был очень хорошей Венерой (с примесью Солнца и Сатурна), редкая чистота его жизни известна; он направил все силы своей планеты на открытие ее закона в мироздании, и результат получился грандиозный.

Почти излишне прибавлять, что высшая Венера не влюбчива; если же она полюбит, то чувство ее будет подобно единому

горящему алмазу вместо пригоршни самоцветных камней. На третьей черте ее мы не остановимся; только для тех читателей, которые склонны понимать планеты шире, чем мы это делаем здесь, скажем, что Венера, как сила аттрактивности, есть та “вечно женственная” сила, о которой мы упомянули в предыдущей главе. Астрологи различают ее проявления под именами Венеры-Урании и Венеры земной.

Болезни: известные под именем этой планеты, а также всякие подергивания и “тики” лица.

Профессии: таланты, признанные и непризнанные; поэты, художники, актеры, ювелиры.

Примеры. Эсмеральда из “Собора Парижской Богоматери”; Альфред де Мюссэ; художница Виже Лебрен, ее портрет с дочерью, характерны шея, плечо, овал лица, особенно бровь; Ньютон, Франциск Ассизский — Венера-Урания; Рафаэль — Венера и Солнце; Андрей Бульба; Андреа Спирелли в “Наслаждении” д’Аннуцио; Мариорица в “Ледяном доме” Лажечникова; Диана де Монсоро и Виллонт де Бражелон А. Дюма. Ля-Моль из “Королевы Марго” его же.

Типы животных: горлицы, болонки, антилопы.

ЮПИТЕР

Зевс был жизнерадостным богом, и всякий помнит его многочисленные любовные приключения. Он посещал своих дам под самыми разнообразными видами: то лебедем, то тельцом, то золотым дождем, не хуже любого итальянского кавалера, подвизающегося на карнавал под различными масками. Ему приходилось так хитрить, чтобы укрыться от зорких глаз жены и соблуксти приличия своего сана, ведь он глава богов! Он это помнит и всегда старается сохранить внешнее достоинство.

Юпитер настолько хорошо известен, что мы быстро пройдем мимо описания его в понятии грека, напомним только одно, самое важное его качество: он не только отец богов, он Создатель всего, он Зодчий вселенной, великий Демнург, как звали его Пифагорейцы и Орфики. Жизнь создана не им, принципы законов созданы не им, а его предками, но он выходит победителем из разрушительной борьбы с элементарными силами природы, сковывает гигантов, правильно распределяет жизнь, организует ее и проводит в нее ту же закономерность, что существовала уже в мире принципов. Он враг всякой анархии, он блюститель порядка, и это хорошо знает Прометей, прикованный к скале за смелый подвиг. Естественно, что такой бог должен был стать патроном всех рамок жизни, законности, традиции, иерархии, а следовательно, общины, семьи и всего, что составляет счастье и благосостояние большинства человечества. Вот отчего Юпитер представляется добродушным, жизнерадостным, но достаточно умеренным в своих удовольствиях и строгим для поддержания порядка.

Короче, Юпитер — тип высшего человеческого достоинства; автор “Света Египта” характеризует его следующими словами: “Есть нечто воистину царственное в влиянии этой планеты, смесь отца, патриарха и царя. Эти люди во многом искупают общее паденье человеческой нравственности. У юпитерианцев можно всегда найти умение разбираться, что дает им редкое качество справедливости; если они заблуждаются как судьи, то исключительно в сторону милосердия”.

Наружность его близка к известному типу Зевса Олимпийского. Он среднего роста, сильный, склонный к полноте, плечи широкие, тело хорошо сложенное, но массивное; грудь у женщин полная и крепкая; кожа розоватая; цвет лица очень свежий с приятным и ровным румянцем. Волосы русые, вьющиеся, борода обильная, мягкая, тоже русая и вьющаяся; у женщин часто бывают усики; вообще волосы растут обильно, ноги тоже волосатые. Лоб высокий, легко потеет и рано лысест; брови в меру густые, ровные; глаза большие, смеющиеся, ласковые, часто серые или голубые. Нос небольшой, иногда чуть вздернутый; рот большой, губы чувственные, полные; верхние два резца сильно выдаются вперед, зубы длинные; щеки мясистые, так что при смехе образуются черточки вокруг ноздрей и рта; уши прижаты к голове.

По характеру это точная копия с мифологического Юпитера. Он природный организатор, блюститель порядка и бюрократ; точность и исполнительность обеспечивают ему хорошую чиновничью карьеру. Он любит власть, оттого женщина-юпитерианка, для которой закрыта общественная деятельность, становится домашним деспотом и обыкновенно забирает мужа в руки, ища исхода своему властолюбию (“Последние могикиане” А. Чехова). Юпитер очень самоуверенный и говорит с другими снисходительно и поучительно, любит говорить о приобретенном жизненном опыте, давать советы, покровительствовать, особенно родным и близким, любит, чтоб его слушали, восхваляли, дорожит именно тем личным успехом в организованных кружках, от которых бежит хорошее Солнце. Ему, конечно, приятны собрания, хорошие обеды с умеренной выпивкой и тостами, процессии, церемонии, официальные приемы. Он великодушен, добр, проповедует гуманные идеи и проводит их

в жизнь, но, конечно, делает это в рамках существующих традиций. Манеры его спокойные, величавые, голос громкий, но приятный и чистый. Его идеал — это комфорт и покой того благосостояния, которому завидует большинство людей.

Он бывает одарен недюжинным умом и чаще всего направляет свои способности на организацию, законы, приведение в порядок существующего. Например, научные классификации. Он думает больше фактами, чем умозаключениями, любит излагать свой ход мыслей и не видит другого пути, кроме того, каким шла его собственная мысль. Эта же черта сказывается в том, что, будучи сам честным, он не видит коварства других. Интуиции у него нет, и он не понимает ее, она слишком капризна для него.

Юпитер вспыльчивый, но отходчивый, обидчивый, но больше всего его обижает недостаток корректности по отношению к нему; с этой точки зрения он судит других, хотя всегда будет говорить и верить, что он судит их во имя какого-то принципа, а не из личного чувства.

Юпитер, кроме всего этого, честно выполняет свой долг, честен с людьми вообще, держится данного слова, имеет сильно развитое чувство ответственности и обязанности и ими часто заменяет сердечность отношений с близкими. Любя все дары жизни, он очень чувственный, но не признает этого; в любовных делах он всегда корректен и предается им как бы сознавая свое неотъемлемое право на это. Юпитер редко покинет незаконного ребенка, но еще реже усыновит его. Как же отказываться от родительского долга, но также нарушать традиции и чистоту семьи? Эти черты различно сказываются в мужчине и женщине. Юпитерианка будет, как Гера, строго хранить супружескую верность, в этом ее гордость; она будет громко говорить о святости материнства, но сохранит лишь верховный надзор над детьми, а попечение о них предоставит прислуге, заботясь не столько о духовном развитии детей, сколько об их здоровье, чистоте и манерах. Мужу она охотно простит измены, лишь бы все было прилично, так как для нее брак — это основа семьи и светского представительства, светской деятельности. Но юпитерианка часто несносна своею претензией на мужской ум, на твердый характер, на мужскую логику. В юпитерианце эти черты

можно соединить под одним словом “мужинистость”. Он имеет неотъемлемое право удовлетворять своей чувственности, потому что он, мужчина, так же как женщина, имеет неотъемлемую обязанность хранить супружескую верность; он имеет право быть главою в своей семье над женою и детьми, потому что он “*pater familias*”, он мужчина, в этом все. Но в то же время он обязан заботиться о детях, как отец, и о жене, как о старшем своем ребенке. Заботы направлены на то, чтобы защитить, охранить, дать благосостояние, дочерей выдать замуж, сыновей поставить на ноги. Юпитерианец отрицает само существование другого типа семейных отношений или критикует их как ненормальное явление. Яркий пример такой семьи мы видим в древнем Риме. Отец — полновластный господин семьи, безусловно свободный, как гражданин и как мужчина. Мать, свободная как гражданка и всеми уважаемая матрона, лишь бы она, как женщина, безусловно, подчинялась мужу и была ему верной. Другой пример юпитерианских семейных идеалов — это русский Домострой. Конечно, Венера, ласковая и свободная, как дитя природы, задыхается, если попадает в такую семью, особенно в качестве жены; но строго-юпитерианский строй жизни все-таки имеет свою неоспоримую красоту. Прибавим еще, что дурной Юпитер отличается напыщенностью, чванством, самомнением, любит хвастаться предками и гербами, приказывать, задирать нос, презирать бедных родственников, но самому читателю легко вывести эти черты из предыдущих страниц.

Болезни: печени, пищеварительных органов, легких.

Примеры: Левин, Стива Облонский и вообще творчество А. Толстого; отсюда его доктринерство, манера “поучать”, но ничего не делать непосредственно. Кутузов. “Бабушка” из “Обрыва” Гончарова. Людовик XIV (сравните солнечное величие Екатерины II и его юпитерианское величие); картины Рубенса; сильно выраженный Юпитер — это Багров Аксакова.

Из мира животных: гуси, индюки.

Профессии: юристы, педагоги, историки, законодатели, чиновники; кулинарное дело, молочное хозяйство.

МАРС

Много говорить о мифическом типе Марса не приходится, так как он хорошо известен и вполне совпадает с планетным типом того же имени. Это планета — анархист и разрушитель, следующая в нашем описании за организатором жизненных сил и охранителем ее рамок — Юпитером. Но чтобы разрушать, нужна смелость начинания, поэтому Трисмегист называет Марса отцом благороднейших инициатив. Человек, лишенный Марса, никогда не решится что-либо предпринять; наоборот, сильный Марс всегда готов ринуться вперед. Наружность его обличает смелость и энергию (или буйство и упрямство). Рост высокий, но не выдающийся; плечи прямые, даже приподнятые, грудь широкая и выпуклая, шея короткая, живот втянут, ноги мускулистые, но не длинные. Говорят, что у чистого Марса есть на правой ноге темное пятно на месте “Ахиллесовой пяты”. Голова небольшая, круглая, с широким лбом и выдающейся задней частью черепа; цвет лица яркий с неровным румянцем пятнами; он легко становится кирпичным или веснушчатым; загорает красным, причем тело очень белое. Волосы жесткие, густые, стоят щеткой, борода тоже жесткая; цвет их: все оттенки рыжего и ярко-белокурого; брови нависшие, густые, даже растрепанные, легко сдвигаются и часто срастаются над переносицей. Глаза очень светлые, голубые, водянистого цвета или карие, глядят прямо на собеседника; они легко наливаются кровью. Нос с горбинкой, и подбородок выступает ему навстречу; ноздри раздуваются, уши маленькие, не прижаты к голове; рот большой, ярко окрашенный с желтоватыми, крепкими зубами, разрез

широкий, губы длинные с приподнятыми углами, часто они выдаются вперед.

В характере Марса преобладают быстрота, решительность, энергия; он разрушитель, пренебрегающий общественным мнением и существующими рамками, но, несмотря на всю неукротимость, хороший Марс бывает спокоен и хладнокровен в минуту опасности или перед нравственным ударом; энергия порождает стойкость, узда натягивается, и железная рука не отпускает ее.

Марс великодушен и щедр; любит кутить, тратить деньги, угощать. Любит шумную компанию, опасности, движения, шум, пушки, войска, лошадей, пожары — все то, где можно развернуть свою храбрость, выказать отвагу, где можно похвастаться и поговорить о себе.

Усовершенствованный тип Марса хладнокровен, имеет громадное самообладание, доведенное до холодности; бурные начинания уступают место смелым инициативам и упорному, последовательному труду, строптивость — твердости, храбрость делается выносливостью к нравственной и физической боли. Нечего и говорить, какую власть может приобрести такой тип в борьбе за существование. Он как бы терпит, прикусив губу и непрерывно ожидая реванша; он не флегматичен, а просто имеет достаточный запас крови и флюидов, чтобы допустить над собой опыт кровопускания. Впрочем, нельзя смешивать “активность” Марса с дурными, а “пассивность” с хорошими свойствами его: у каждой из планет можно при желании выделить активные и пассивные черты, как на лицевой, так и на оборотной стороне медали.

Характеристика будет не полная, если мы не прибавим, что у Марса движения резкие, он легко задевает окружающие предметы, бьет посуду, роняет вещи; шаги его быстрые и длинные; руки жесткие и волосатые; голос громкий и редко звучный; он любит всех перекричать, раздражается, противоречит, придирается. Он чувственный, в любви смел и нетерпелив и пользуется успехом, но верностью не отличается; впрочем, идеалист типа Марса (особенно мужчина) любит sentimentalно и видит в женщине ангела или хрупкое неземное существо. Мужчина-Марс счастливее в любви, чем женщина, так как его

свойствами легче прельстить женщину, чем мужчину (ошибочно было бы думать, что марсианка мало женственна — это свойство юпитерианки).

Дурные свойства Марса легко поддаются карикатуре, даже самой грубой; лучшая из них — это тип Полишинеля, крикливого, говорливого пьянчужки, который лезет в драки, похищает красавиц, бьет жену и разбойничает, пока черт лично не является его укрощать. У него нос красный и крючковатый, подбородок резкий, волосы рыжие и грудь колесом. Таких Марсов можно много найти в рыцарских романах А. Дюма или Сенкевича.

Привычки Марса вполне соответствуют его характеру; одиночество он не любит; если бы религиозный фанатизм толкнул его на путь аскетизма, он бы выбрал самоистязание. Он любит много пить, есть недожаренное мясо с кровью, пикули, перец, имбирь, вообще все крепкое и возбуждающее. Профессии выбирает беспокойные, вроде военного дела (в мирное время офицер-марсианин вечно критикует начальство и все приказы; у него нет юпитерианской дисциплины), пожарного; марсиане часто делаются мясниками; решительность и спокойствие перед кровью дают хороших хирургов. В искусство Марс вносит яркость и силу; как актер, он хорош в марсиальных ролях; как художник, он любит сильные, яркие тона, красное, желтое; как писатель, чистый Марс односторонен.

Болезни: от излишнего возбуждения; крови, горла, легких; удары, кровотечения, раны, чирьи, лихорадки.

Примеры. Англичане; герой и героиня романа Джека Лондона “Приключения”; Кульнев и Дорохов, герои отечественной войны; типы пьянчужек у Шекспира; “Вторая жена” Марлит; “Портрет” Ван Дейка в Эрмитаже под номером № 628. Марфинка из “Обрыва”; Ахиллес; Александр Македонский — Марс и Солнце. “Нинет” из “Черного года” Данилевского. Сатиры и фавны — хорошие карикатуры на чувственные проявления марсиан; Коконас из “Королевы Марго” А. Дюма.

Типы зверей — петухи, сороки, бульдоги, волки.

САТУРН

Мы выбрали путь от синтеза к анализу; в Солнце содержались зачатки всех планет, как весь спектр содержится в белом луче. Солнце было у нас планетою блеска во всех областях: блеск золота, блеск роскоши, мысли, вдохновения; вообще блеск падающего сверху луча, подобного переливам жизнерадостного смеха. Луна отразила его, как в неясных отблесках воды; он разлился живительным избытком сил в лоне Венеры; канализовался и продолжал течь ровно и спокойно под властью законодателя Юпитера. Марс, под предлогом инициативы, вносит зерно анархии в организованную жизнь, а с ним дает первую точку опоры грядущей смерти и разрушению. Нашему солнечному лучу остается только разложиться и, дойдя до крайнего разнообразия, снова вернуться к белому, первобытному состоянию. Сатурн — планета смерти, разрушения, анализа; Меркурий — конечное разнообразие, символизируемое солнечным спектром. Но главный агент разрушения и смерти — это время, поэтому для древних Сатурн был богом времени. Время движется медленно и неумолимо. Сатурн — планета всего медленного и непреложного. Рок, связь причины и следствия, проступка и кары (того, что индусы зовут кармой); в мире моральном справедливость; логика как непреложность в мире духовном.

Из этих свойств выведем характеристику Сатурна. Мы видели, что Юпитер организует жизнь по законам, которые в принципе созданы не им; он только реализует дело другого, которого поэтому можно назвать его предшественником или отцом, как это делали греки, потому мы с полным правом могли

бы поставить Сатурн сразу после Луны, как это делает Г. Трисмегист; это обозначало бы разложение однородного луча, как только он проникнет в материю; отсюда постепенные изменения вплоть до бесконечного разнообразия — Меркурия. Но этот вопрос может показаться читателю несколько схоластичным, и мы оставим его.

Наружность Сатурна строгая, суровая и печальная. Он высокого роста, худой, костистый, кожа темная, сухая и часто угреватая и неровная, особенно на носу; в суставах утолщения, дурной Сатурн дает искривления, горбы, хромоту.

Грудь узкая, плечи сутулые, хотя спина скорее прямая и даже стройная. Голова длинная, адамово яблоко резко выступает на шее; волосы очень темные, но без блеска, реже бывают рыжие; они сильно курчавые или, наоборот, совсем гладкие, как бы приклеенные к голове; тело волосатое. Лицо темное или бледное; лоб высокий, щеки впалые, нос длинный, тонкий, книзу заостренный, часто с горбинкой на верхней части (горбинка Марса чаще помещается на хряще, у нижнего конца). Брови черные, иногда опускающиеся к вискам, что придает какой-то трагизм выражению глаз; глаза черные, тяжелые и пристальные; белок их желтоватый, они обращены к земле с выражением застенчивости и недоверия. Рот большой, зубы непрочные, губы тонкие и сжатые, причем нижняя губа и челюсть резко выдаются вперед. Сатурн может быть уродливее всякой другой планеты (Квазимодо из “Собора Парижской Богоматери”), но было бы ошибочно думать, что своеобразная, строгая красота не доступна его типу.

Движения его отвечают внешнему облику: они медленные, производят впечатление неуверенности или автоматической рассчитанности; колени слегка согнуты при ходьбе; голос слабый, пронзительно отчетливое, как бы отчеканивающее каждый звук, но когда Сатурн говорит, кажется, что он насильно извлекает голос из себя.

В мире моральном Сатурн осторожен, расчетлив, недоверчив, строг до фанатичности во всех мелочах жизни. В нем есть что-то старческое, какой-то усталый пессимизм, неуверенность в себе, отсюда застенчивость, медленность. Он меланхоличен, любит одиночество, склонен одеваться в черное, осуждать вся-

кое веселье; он крайне независим, но в то же время суеверен; вообще его характер тяжелый, неуживчивый и строптивый; в любви он не доверяет ни себе, ни любимому человеку, отсюда ревность, еще усугубленная его шепетильностью. Он скорее холодный и мало чувственный, но может любить глубоко и постоянно; при желании его дурные свойства могут быть побарываемы. Если близкие Сатурна уважают его стремления к одиночеству, то он делается уступчивее и проявляет свои хорошие стороны: аккуратность, добросовестность, заботливость; он крайне шепетилен и обидчив, так что старается сам не оскорблять других. Однако надо заметить, что тот же Сатурн, если он дурен и если к нему примешается дурное влияние Марса, становится беспорядочным, бессовестным, крайне циничным и холодно развратным.

В мире духовном Сатурн можно охарактеризовать словами: непреложность и логика. Это прирожденный философ или математик; он не доверяет интуиции, вечно ищет причин и доказательств; не обладая умением сравнивать и уводить суждения индуктивным путем, он вечно мучается сомнениями, безответными “почему” и даже находит некоторую прелесть в своем собственном скептицизме. Мы берем планету среднего достоинства; читатель может сам вывести отсюда дурного Сатурна, то есть скупого, подозрительного, суеверного брюзгу, доводящего свою независимость до цинизма, но также может возвысить даваемый образ до типа строгого мыслителя с сильно развитой критической логикой, усидчивого, добросовестного, прилежно доводящего дело до конца. Неуживчивость и строптивость станут стремлением к одиноким медитациям и к жизни отшельнической в мире идей; суеверие станет тем “страхом Божьим”, где кроется начало премудрости, т.е. суровым и возвышенным мистицизмом. Такой Сатурн может далеко уйти на своем одиноком пути, далеко в неведомое молчание Посвящения...

Но если он пойдет по пути религии, проповедь его будет безжалостная, аскетическая, громящая все соблазны мира; он может стать фанатиком, преследуемым суеверными картинами гнева Божия. Учение о предопределении могло вырасти только в уме сатурнианца, для которого свободы нет, есть только строгий расчет и непреложность от начала веков.

Профессии: горное дело, земледелие, занятия чистой математикой, астрономия, астрология.

Болезни: подагра, ревматизм, ушибы, переломы, все хроническое, неизлечимое, изнуряющее, все болезни костяка и истощения.

Примеры. Испанский художник Цурбаран, отличающийся темным колоритом и мрачными сюжетами. Кальвин; Данте — Сатурн и Луна. Савонарола — Сатурн и Марс. Подозрительность, суеверие, фанатизм Иоанна Грозного. Клод Фролло из “Собора Парижской Богоматери” В. Гюго. Достоевский — хороший Сатурн и Луна. Раскольников из “Преступления и наказания”. Берсенев из “Накануне”.

Типы животных — ночные птицы.

Примечание. Дебарроль выделяет некоторые дурные черты Сатурна и дает им название “типа Земли”. Мы приводим выдержку из его книги, но не придаем ей значения, так как “дурные” и “хорошие” планеты подлежат еще нашему разбору.

“Тип Земли” дает абсолютно материальные свойства: жадность, скупость; он обладает темной кожей, бесцветной и землистой, глаза черные (белок тускло-голубоватый), сумрачные, горящие злым, жестким огоньком. Формы приземистые; волосы черные, плоские, приклеенные к голове, глаза впалые, скулы выдающиеся, челюсть широкая, большой палец широкий и короткий, как шарик. Это существа “поглощающие”, позитивисты, лишённые всякой поэзии; они убивают иллюзии, эгоистичны и бессовестны. Не только жадны, но скупы и зловредны. Это олицетворение материи”.

(Дебарроль. “Тайны руки”.)

МЕРКУРИЙ

На высотах Иды, в темный вечер, родился Меркурий, сын Зевса и Майи. Младенец недолго почивал невинным сном в своей колыбели, так как над ним плыли по небу тучи, стада Аполлона. И в нем возгорелось желание овладеть этим богатством. Пользуясь темнотою, он вылез из колыбели, и крылатые ноги понесли его по небу. Утром, когда Аполлон выехал на своей колеснице, он нигде не увидел своих коров. Разгневанный, стал он искать, а маленький воришка притворился спящим. Но Пан все видел и все рассказал. Не миновать беды новорожденному, если б он и тут не догадался, как сыграть на слабых сторонах Аполлона. Он быстро натянул семь струн между концами согнутой ветви и заиграл, перебирая их пальцами. Бог музыки и пения остановился, заслушался, забыл свой гнев; он умел только петь или играть на тростниковой дудочке, и вдруг этот младенец сумел разом найти то, что он безотчетно искал: гамму звуков, порядок в разнообразии... И светлый бог простил воришку, подарил ему полстада, лишь бы самому получить лиру, которая сделалась его неразлучной спутницей.

Из этого мифа образ Меркурия выделяется целиком. Дальше говорится, что богов так восхитила его изобретательность, что они все стали давать ему поручения и посылать его по своим делам. Надо ль было извинить новую шалость Зевса перед его разгневанной супругой — посылали Меркурия; надо ль вести переговоры с Гадесом о возвращении похищенной Персефоны — опять Меркурий. Древние рассказывали даже, что он мазал лицо сажей и корчил из себя страшило, чтобы помочь няням

усмирать капризных детей — всем он умел угодить, ко всякому умел подойти. всюду поспевал. Однажды он увидел двух дерущихся змеек и ударил по ним палкой, змейки обвились вокруг нее и так остались. Напомним читателю, что змей — символ мудрости и знания.

Других мифов приводить не стоит, сказанное уже достаточно характерно. Наружность Меркурия грациозная и живая: он маленького роста, но замечательно стройный, гибкий и хорошо сложенный. Руки и ноги у него маленькие, мускулы крепкие, плечи хорошо развиты; голова небольшая, широкая с боков, уши сильно отстают, лицо удлиненное, матовое или слегка золотистое, как у Солнца, но оно легко зарумянивается; черты мелкие, подвижные, миловидные; общий облик носит на себе что-то детское. Меркурий выглядит всегда моложе своих лет. Волосы каштановые, слегка вьющиеся, тонкие и не очень густые (так говорит Дебарроль, нам же часто приходилось видеть черноволосых меркурианцев), на лбу они образуют острие, борода и усы также растут острием, как у французских офицеров. Лоб выпуклый, брови тонкие и длинные; глаза черные или карие имеют неприятное бегающее и высматривающее выражение. Нос прямой с ямочкой в конце, губы тонкие, подвижные с опущенными углами, верхняя губа чуть вздернута, как у юпитерианцев, но она не так мясиста (губка княгини Лизы в “Войне и Мире”); зубы маленькие, ровные, как у грызунов, подбородок острый, голос тонкий. Вообще все тело легкое, ловкое, приспособленное к гимнастике, к танцам, к изломам “человека без костей”. Характер такой же ловкий, живой, юркий, способный приспособиться к любым условиям, ко всяким людям.

Хороший Меркурий может потерять все состояние, прожить 20 лет в тюрьме, и все-таки он сумеет приспособиться. Дурной Меркурий плутоват, вороват, ловко лжет и надувает; но, даже не желая употреблять своих качеств во зло, он все-таки умеет обойти кого угодно, находить слабые стороны людей, воспользоваться удобным моментом. Он природный оратор, адвокат, дипломат; красноречивый, хитрый, наблюдательный, изобретательный. Он любит все требующее ловкость, фокусы, загадки, головоломки, игру в карты. В обществе он приятный, остроумный, живой, слегка насмешливый, но мило, без желания

обидеть; насмешка его такая же легкая, как и рука; собеседнику всегда кажется, что он знает тот предмет, который интересен ему самому, так как Меркурий невольно приспособит свой разговор и свое настроение к нему. Для совместной жизни он приятный, уживчивый, уступчивый, веселый. Эти же черты могут стать ловкой лестью, угодничеством, поддакиванием, никто так удачно не говорит комплименты, как Меркурий.

Семейная жизнь меркурианцев удачна, они любят детей, умеют избегать ссор, входят в интересы супруга, а если обманут, то скроют так, что никто не обидится; заметим, что женщина типа Меркурия бывает опасна, особенно для очень молодых людей. Это самый настоящий тип кокетки, в которой грация, хитрость, вызывающий взгляд и детско-шаловливые манеры соединяются с притворным равнодушием. Отметим еще завистливость и жадность до приобретений; кроме того дурной Меркурий дает лживость, беспринципность и суждения о других по себе, а значит, недоверие и полное неумение понять благородство высшей природы.

В мире духовном Меркурий такой же подвижный и изобретательный. Это планета, давшая людям ум. Он любит жонглировать идеями, но он также умеет находить новые пути, быстро схватывать связующие звенья мыслей, разбираться в них; его чутье и способность ориентироваться замечательны; трудные комбинации, сложные, запутанные дела не смущают их; метафизические рассуждения, философские изыскания им даются легко и как-то играя; к несчастью у чистого Меркурия мало усидчивости и последовательности, но если к нему прибавить хорошего Сатурна с его логикой, трудолюбием и системой, такой человек делает гениальные открытия в науках (Менделеев). Не забудем, что у Меркурия в руках кадуцей со змеями; среди игроков это соединение даст опаснейшего шулера. Вообще у этой планеты пытливый ум, и если его направить на изучение сверхчувственного мира, он может глубоко проникнуться мистицизмом и на многое прозреть; недаром он считался вожатым душ в царство мертвых. Ему помогает та же интуиция, которую мы видели у Солнца, но Солнце схватывает картину целиком, как бы по внутреннему прозрению, а Меркурий ее изучает со всех сторон, как бы расчленяет; это опять та же история, что с

семиструнной лирой. Заметим, что у евреев много Меркурия; редкий народ умеет так обманывать и надуть, как евреи, но зато плодом их гения явилась Каббала, настоящее создание этой планеты, направленной в области религиозного мышления и мистических спекуляций.

Профессии: дипломатия, торговля, финансы, биржа, разные цирковые занятия, адвокатура, занятия с детьми младшего возраста, медицина, науки, балет, гимнастика. Меркурий с Луной — укротители зверей.

Болезни: раздражения, нервные, болезни кожи, желчи, пляска святого Витта.

Примеры. Наташа Ростова из “Войны и Мира” — Меркурий с Венерой; Ришелье — Меркурий и Марс; Арамис из “Трех мушкетеров” А. Дюма; Библейская Эсфирь, умеющая вовремя падать в обморок.

Типы животных — белки, мыши, ящерицы, змеи, попугаи, обезьяны.

КОМБИНАЦИИ

Когда мы говорим о планете человека, мы большей частью подразумеваем его преобладающую планету, так как редкие люди принадлежат одному чистому типу; чистые типы можно находить, пожалуй, только среди героев А. Дюма-отца, и в этом секрет яркости и цельности его героев. Но в жизни это случается редко, так же редко, как соединение всех планет, то есть крайняя разносторонность, доходящая до гениальности. Чаще всего мы имеем дело с одной преобладающей планетой при двух или трех более слабых; иногда ярко выступают две, реже три, причем еще одна или две будут на втором плане. Иногда слабая от рождения планета усилена воспитанием или наоборот; такие случаи могут затруднить физиономиста, так как наружность носит отпечаток врожденных, а не приобретенных свойств; их можно распознать только чуткостью (или графологией, но мы нарочно избегаем говорить о других областях характеристики). Бывает и так, что хорошее влияние одной соединится с дурным влиянием другой. Вообще число комбинаций признаков бесконечно. Нечего и говорить, что чем меньше преобладающих планет, тем характер цельнее, чем больше — тем он разносторонней. Скажем для руководства, что в духовной области при всякой комбинации можно обладать характером нескольких планет целиком, гармонизация их зависит от воли, но физический облик, конечно, не может совмещать противоположные черты, так что в нем они переплетаются самыми неожиданными образами. Кос-какие, очень общие, указания тут все-таки возможны: Солнце легко уступает черты лица и цвет волос, но крепко держится за блеск

и свет в лице, за форму четвертого пальца и бугор под ним, за строение тела.

Примесь Луны легче всего узнается по росту, по влажному, выразительному глазу, но все-таки она легче всех других планет отказывается от своих прав на физическое тело.

Венера уступит темный цвет волос только перед коалицией белокурых планет, но и тогда останется мягкость волнистых волос; кроме того, ее обличают ямочки на щеках, характерный изгиб брови, крутые бедра при стройном стане, падающие плечи и, конечно, ее бугор на руке у основания большого пальца.

Юпитер держится свежего цвета лица, легкости пота на лбу, лысения, мясистой щек.

Марс трудно уступает горбинку носа, неровность румянца, высокие плечи, густые брови, медный отлив волос, веснушки.

Сатурн — сутулость плеч, темную или бледную кожу, худобу, резкость форм, длинный нос.

Меркурий, хотя и приспособливается везде и всегда, но в смеси с другими его обличают гибкость тела, острия волос на лбу, на кончиках усов и бороды, часто невысокий рост, которого он крепко держится; в соединении с Луной бывает даже, что его рост возьмет верх над ее. Но, повторяем, эти указания страшно общи, и их исключения почти составляют правила. Комбинации планет в духовной области интересны тем, что из соединения двух основных свойств часто происходит неожиданное следствие; заметим вскользь, что эти следствия очень легко искореняются или прививаются воспитанием; это изменчивый внешний налет, а не главная суть характера.

Так как немислимо рассмотреть все комбинации, мы намерены разобрать только парные, принимая силы входящих в них планет за равные. Если читатель усвоит это хорошенько, он может затем сам упражняться в анализах характеров с тремя и больше планетами, имея в виду, что тройные комбинации состоятся из двух парных с одним общим термином.

СОЛНЦЕ — ЛУНА

Луна как-то незаметно растворится в лучах Солнца, так как она лишь темное отражение его. Может быть, она внесет больше мечтательности, мягкости, податливости в его красивый

эгоизм. Тип высшей Луны с хорошим Солнцем будет вдохновенным пророком и ясновидящим, которому доступны экстазы и видения.

СОЛНЦЕ — ВЕНЕРА

Идеальная комбинация для артиста; даже не обладая талантом, такой человек будет жить искусством и фантазией; фантазия и идеализм заменяют реальный мир; в жизни они вносят красоту и нравственную чистоту не ради теории, а непосредственно. Это соединение синтеза с аттрактивностью, хороший тип для артистического и литературного салона; если преобладает Солнце — он будет сам выдвигаться; если Венера — согревать и выдвигать других. В любви отдает себя безвозвратно, но не теряет контроля над низменными чувствами. Исказить Венеру Солнце не умеет, оно лишь придает ей нетерпеливость и нервное возбуждение. Тип Рафаэля.

СОЛНЦЕ — ЮПИТЕР

Жизнерадостный, здоровый человек с нормальными и сильными инстинктами тела, с прямой и честной душой; честолюбив, падок до лести; всякие удачи и похвалы получает как должное. Гостеприимный хозяин, но слишком хвалит все свое, любит водить гостя по своим владениям, любит роскошь и богатство. Расплачивается, не торгуясь, и не сердится, если его надули. Деспотичен и благосклонен; эгоист, но не терпит жестокости и заступает за слабых; широкий ум. Античная величавость; небольшая доза лени; манера поучать других; себя критикует в силу каких-то внутренних законов, а другим повинуется только, если они попадут в течение этих законов.

СОЛНЦЕ — МАРС

Крайнее возбуждение, жажда деятельности, вспыльчивость. Непоколебимая воля, твердое сознание своего авторитета, вера в свою звезду; негибкость характера и принципов; жестокость, но без наслаждения ею; верность идеалам, подобная верности солдата своему начальству, но без всякого мистицизма, глубокое сознание ответственности. Жажда славы и завоеваний

во имя какой-нибудь идеи. Легко портится от лести, готов на безумства ради славы. Тип Александра Македонского и Герострата.

СОЛНЦЕ — САТУРН

Синтез и анализ, редкая комбинация, сеющая порывы вдохновения и безжалостный скептицизм, разбивающий их; щедрость и скупость, постоянная неудовлетворенность окружающей жизнью и людьми, влечение к одиночеству и тоска по своим близким. Стремление создавать прочное здание и наслаждение в разрушении его собственными руками. Тщеславие и презрение к суете мирской. Попеременное желание роскошной обстановки и монашеской кельи. В часы уединенной работы такой тип может обрести себя, но и тогда в нем борются инстинкт экспансивности ума, желание бросать семена мыслей и скупость, доходящая до угрюмого молчания. Созерцание природы — приют для такого типа.

СОЛНЦЕ — МЕРКУРИЙ

Идеальный финансист; честный и ловкий; видящий целое и детали, цели и средства; дружелюбный и далекий, готовый услужить, но не допускающий интимности. Любезный, но чуждый, благородный, но при случае умеющий выгодно сыграть на своей репутации благородства. Как артист, он игрив без вдохновения и ироничен без едкости. Как ученый, он отличается широким горизонтом, глубиной отвлеченной мысли и ясным пониманием практических деталей, но у него не хватает перехода от внутреннего к внешнему; он может дать план здания и все мелочи обстановки, но построить он не сумеет.

ЛУНА — ВЕНЕРА

Хрупкость и нежная грация, особенно у женщины; несамостоятельность, безграничная фантазия, безответственность; при дурной Луне это будет полное отсутствие принципов, но без злых намерений, то есть низкая нравственность в силу безразличия к добру и непротивления злу. При хорошей Венере — красивый поэтический талант, соединяющий форму и текучесть,

образ и настроение. От Венеры влюбчивость, от Луны непостоянство; как следствие, масса увлечений на фоне одной более прочной любви, выплывающей в промежутках, но совершенно не мешающей пользоваться жизнью.

Высшая Луна с Венерой-Уранией дадут, наоборот, непоколебимость нравственности, силу пассивного смирения, побеждающую все своей чистотой, незлобивость и тихую печаль души одинокой на высоте своих идеалов. Примеры: Пшебышевский, Байрон. У первого — Сатурн вносит мрачность, у второго — дурной Юпитер портит личную жизнь, а безуспешное стремление к высшему типу Венеры — Луны дает искреннюю разочарованность, усиленную самомением Юпитера.

ЛУНА — ЮПИТЕР

Одна из черт этого типа — это обжорство, к нему можно отнести многих Гоголевских помещиков; здесь же Обломов, но в нем преобладает Луна. Более характерная черта их нравственного облика — это доктринерство. Луна проносит в мыслях калейдоскоп образов, Юпитер их фиксирует и строит на них теории, главная сила которых — убедительность для него самого. При хорошей Луне субъект будет иметь дело с медуимическими вдохновениями, с мистическими образами, тогда у него создается своеобразная религия, где его Юпитер будет иерофантствовать. Дурной Юпитер возведет это в доктрину, а хороший остановится на стремлении давать свет другим людям, развивать их. При малом духовном развитии это просто желание командовать, не имея собственной инициативы и ясной программы. Примеры: масса русских; всецело Лев Толстой, да простят нам это почитатели великого писателя. Пьер Безухов из “Войны и Мира”. Левин из “Анны Карениной”.

ЛУНА — МАРС

Смелое осуществление самых невероятных фантазий, кругосветные путешествия на основании каприза, внезапные решения, тотчас реализуемые; коренные перевороты в жизни из-за увлечения случайным примером, но без доведения дела до конца. Капризность, быстрота; временами сильное уныние со

склонностью разгонять его пьянством, потом лихорадочная деятельность; сибаритство, желание показать себя иногда избалованным ребенком. Среди таких типов много самоубийц, особенно беспричинных: надоело жить, тоска, а Марс придает решимости. Не забывать, что Луна всегда вносит оттенок грусти и разочарования, но основанного не на скептицизме, как Сатурн, а на пресыщении при невозможности насытиться. Гоголь.

ЛУНА — САТУРН

Печаль, разочарование, безнадежное одиночество, постоянное копание в своей душе, отрицание своих же ценных качеств, часто при глубоких скрытых достоинствах. С хорошей Луной мистик, хотя и скептик. Фредерик Амиэль, Достоевский, отчасти Гоголь последнего периода. С Венерой и дурной Луной холодный, одинокий разврат всех оттенков.

ЛУНА — МЕРКУРИЙ

Планы без конца, выдумки, предприятия, но положиться на этого типа нельзя; всегда выскользнет, надует или забудет. Грустный юмор, нервная веселость, легкая склонность к истерии; в образе мыслей скачки и неожиданности, не лишённые красоты и правильности. В жизни долгие периоды бездеятельности, мечтаний, молчаливости, потом вдруг стремление к обществу; с людьми обхождение ласковое, предупредительное, не лишённое задушевности, но с оттенком юмора. Любовь к зверям, умение приручать их и дрессировать; легкий оттенок хвастливости. Пример: Гоголь.

ВЕНЕРА — ЮПИТЕР

Обе планеты мало вяжутся и проявляются разное: Юпитер сердится, если допустил слишком много простоты и резвости; Венера страдает оттого, что “юпитерианский этикет” стесняет ее естественность. Отсюда некоторая постоянная рисовка, остроумие по заказу; условная простота. Искажений Венеры нет, но большая чувственность. Потуги на искусство, но оно выходит слишком “умственно” и вычурно; типы французской аристократии XVIII века.

ВЕНЕРА — МАРС

Герой из рыцарского романа, страстный и нежный, крутой, жестокий, но сентиментальный; кого любит, того бьет, поэзия и зверство. Типичное искажение Венеры дурным Марсом: садизм, наслаждение страданием. Тип полупридворного, полувоенного, вызывающего беспричинную симпатию. Нерон, итальянские тираны Ренессанса, особенно Сигизмунд, Малатеста и Ченчи (см. “Ченчи” Стендаля).

ВЕНЕРА — САТУРН

Легкая разочарованность, часто показная, маскирующая сухость сердца; критичный ум, все разрушающий, мало создающий. Если преобладает Венера, эгоизм под красивыми фразами, утонченность, симулирующая талант; Лермонтовский Печорин. Если доминирует хороший Сатурн, теоретическое искание абсолютных истин соединится с отрицанием их на практике; внешняя сухость при внутренней мягкости, но робкой, боящейся проявиться; любовь к поддразниванию, но осторожно, чтобы не обидеть; иногда напускной цинизм; при дурном Сатурне с примесью Марса цинизм грубый и неискоренимый. Податливость внушению, пророческие сны, предчувствия; Лермонтов — Венера-Сатурн-Луна.

ВЕНЕРА — МЕРКУРИЙ

Большая живость, веселость, остроумие; способность быстро понимать слабые стороны людей, острая наблюдательность, подобная наблюдательности лисицы, высматривающей лазейки; талантливые актеры, проводящие в жизни, какую угодно роль; болтуны, умеющие прекрасно говорить о каждом вопросе, как будто это именно их любимый. Ловкие в любовных интригах авантюристы; женщины Венера — Меркурий — прирожденные кокетки, они “бьют без промаха” намеченную жертву и умеют извлечь из нее всю возможную пользу. Особенно влияют на тип Луны. Примеры: графиня де ла Мотт-Валуа в процессе Ожерелья Марии-Антуанетты в романе А. Дюма; если прибавить расчетливость Сатурна и решительность Марса — Тарновская.

ЮПИТЕР — МАРС

Хвастливый, нахальный; на этом основании всех критикует, всем противоречит, но не бестолково, как чистый Марс, а с высоты своих достоинств. Любит обличать не столько ради пользы, сколько для того, чтобы выставить себя на выгодном фоне: самоуверенный и никогда не испытывает робости и застенчивости.

ЮПИТЕР — САТУРН

Расчетливое, холодное честолюбие; при хороших планетах — аккуратность, домовитость, порядок, но всегда требовательность. Дурные планеты доводят эту требовательность до безграничности, причем собственная неряшливость совмещается с критикой малейшей неаккуратности соседа. Характер тяжелый, эгоистичный, склонный к скупости, прирожденный эгоизм и бессердечность. Вносит в семейные отношения то же отстаивание своих интересов, что и в деловых. Если есть кажущийся идеализм, то он вытекает из убеждения, что так выгоднее.

Примеры: Екатерина Медичи; в современном мире философия Бентама и утилитаризма.

ЮПИТЕР — МЕРКУРИЙ

Прекрасный тип для хозяйки и матери многочисленной семьи. Порядок, деловитость, представительность; веселый, гибкий нрав; большой такт и способность встречать людей так, что они сразу чувствуют себя свободно. Хороший воспитатель; если Юпитер дурной, Меркурий смягчает его тяжесть; если Меркурий дурной, честность Юпитера сдерживает его; комичная черта его — это любовь к тайнам; тогда он напускает на себя важный вид, причем в этой важной невозмутимости всегда проскользнет какая-нибудь хитрая черточка Меркурия.

МАРС — САТУРН

Дурной Марс—Сатурн — грубый, циничный, злой; склонный к мрачному пьянству. При хороших планетах мы имеем философа или мыслителя, математически логичного, но с неожиданно смелыми выводами, часто большим пессимизмом, но

твердой верой в победу и в силу борьбы за лучшее. Внешняя холодность и суровость, большое самообладание; крайняя аккуратность, как будто вытекающая из боязни впасть в беспорядок и неряшество, если внимание ослабнет: преобладание Сатурна — аскетический фанатизм, преобладание Марса — фанатизм боевой.

Примеры: Савонарола, Ницше.

МАРС — МЕРКУРИЙ

Сложная психология, где смешаны решительная прямота и изворотливость хитреца, ему свойственно все анализировать и обесценивать анализом, но в то же время искать божество, для служения ему с чисто воснной лояльностью. Характер полный неожиданностей и совершенно не поддающийся влиянию других, но уживчивый, благодаря нетребовательным вкусам и приспособляемости; такой человек может вести жизнь кутилы и распутника, но (при хорошем Меркурии) сохранять полную чистоту сердца. Технические способности, теоретики, стратеги, прикладная математика.

САТУРН — МЕРКУРИЙ

Лучшая комбинация для ученого; усидчивость Сатурна и живой ум Меркурия. При хороших планетах их способности доходят до гениальности. Строгая критика и анализ не позволяют заблуждаться и не допускают никаких фактов, не подлежащих контролю; опыты при строжайших условиях: такие люди составляют главную массу признанных ученых, не допускающих возможности спиритизма, магнетизма, вообще “тайных наук” помимо того, чем они уже владеют сами. Но если Сатурн очень хорош, он перерастает мир фактов, контролируемых пятью чувствами, а Меркурий указывает ему, куда направить свое внутреннее зрение. Он тогда переносит ту же сильную критику в область метафизических спекуляций и может много сортировать и распутать среди хаоса того мира, где царствует Луна. Кроме того, эта комбинация дает едкую насмешку, бичующую сатиру и в высшей степени понимание комизма людей. Умение безусловно хранить тайны.

Примеры: гений в мире фактов: Менделеев. Литературный характер: Свифт, Сервантес, Маккиавелли.

ПРИМЕРЫ

Петр Первый

Редкостно высокий рост, очень черные волосы, склонность к эпилепсии — Луна. Быстрые, резкие движения, широкие плечи, густые брови, резкий подбородок — Марс. Свежий румянец, полнота щек, сила, мясистое крепкое тело — Юпитер. Ямки на щеках и подбородке, круглое лицо — Венера. Курчавые волосы, черные глаза, темный загар — Сатурн. Стройность, блеск глаз — Солнце. Трудно найти Меркурия, так как он уступил свое место другим, но в характере Петра он очень заметен. Вот мы и находим секрет всесторонности великого реформатора. Редкостно сильная Луна объясняет подражательный характер его реформ: он давал себя оплодотворять другими народами, вынашивал их идеи. Марс дает его громадную волю и решимость, Юпитер — властность до деспотизма, Меркурий — технические способности и живой ум, Венера — интерес ко всему и увлечение идеями. Сатурн — последовательность, Солнце заставило его обратить внимание и на реформы общественной жизни (ассамблеи и т. д.), Марс с Луной — склонность к пьянству, Юпитер с Солнцем — царственность и силу инстинктов тела. Вообще Петр Первый — редкий по синтетичности тип, на протяжении истории он почти единственный в своем роде.

Иоанн Грозный

Сатурн — Марс — Венера, причем все выражены резко и дурно. На его лице трудно найти следы Венеры, так как мы имеем только портреты его в старости, когда Сатурн очень затер мягкость Венеры. В характере — подозрительность, фанатизм и страх, моления, монашеская келья и власяница от Сатурна. Мягкость первых лет правления, мирная семейная жизнь — все это Венера, умело вызванная любящей царицей; впоследствии она проявляется иногда, как внезапная ласка, но чаще всего как наслаждение жестокими пытками, в которых кровожадный

Марс расходится на просторе. В детстве любовь к замучиванию животных — это тот же Марс с Венерой. Марс с Сатурном — это мстительность, злоба, а затем долгие бессонные ночи в молитвах, в посте, с холодным потом, выступающим от ужасных видений суеверного Сатурна.

ШТРИХИ И НАБРОСКИ

Мы не можем упустить случая повторить, что каждая планета есть целое, но целое известного оттенка. Не будет лишним дать читателю целый ряд мелких примеров таких оттенков, чтобы ему не приходило в голову задавать вопросы вроде: “а какая планета дает самообладание?” или “какая планета дает развитый ум” и т. д. Повторим еще раз: каждая по-своему.

ОТНОШЕНИЕ К ДРУГОМУ ПОЛУ

Солнце. К нему применимо изречение: “любить высоко-развитую женщину — значит быть умнее ее”. Солнце идеализирует другой пол, ища в нем духовное развитие.

Луна. Женщина ищет покровительство владыки и госпо-дина; мужчина-Луна — материнское отношение и вдохнови-тельница.

Венера. Дружелюбно или романтично.

Юпитер. Мужчина — покровительственно, женщина ищет поклонения.

Марс. Мужчина — рыцарски, т.е. бойко и сентиментально, женщина — по-товарищески.

Сатурн. Недоверчиво и пессимистически.

Меркурий. Мужчина — льстиво и любезно, женщина приспособливается с тайной целью подцепить.

ТИПЫ САМООБЛАДАНИЯ

Солнце: принимает презрительно высокомерное выраже-ние.

Луна: собою плохо владеет или смиряется.

Венера: старается казаться оживленной, ее выдает молчание, так как лицо выразительно, и настроение можно скрыть, только заменив его другим.

Юпитер: царственно спокоен.

Марс: управляет собою железной рукой.

Сатурн: холодное, “закрытое” лицо, часто глаза опущены.

Меркурий: хитрит и увивается.

ТИПЫ РАБОТЫ

Солнце — ровно, гармонично, без интереса к результатам.

Луна — медленно, неровно, рассеянно и требует поощрения.

Венера — с увлечением и любовью.

Юпитер — добросовестно.

Марс — порывисто и быстро.

Сатурн — медленно, кропотливо, сосредоточенно.

Меркурий — непостоянно, бегая за мелочами.

КАК ВОЙТИ В НЕЗНАКОМОЕ ОБЩЕСТВО

Солнце — скромно и достойно.

Луна — рассеянно озираясь.

Венера — робка, при хорошей встрече быстро освоится.

Юпитер — уверенно или заносчиво.

Марс — шумно или нахально.

Сатурн — застенчиво.

Меркурий — вертляво.

ТИПЫ УСЛУЖЛИВОСТИ

Солнце — охотно, щедро, не ожидая благодарности.

Луна — с материнской заботливостью, если переборет лень.

Венера — мило и ласково.

Юпитер — покровительственно и желая заслужить благодарность.

Марс — грубовато откажется или неожиданно окажет медвежью услугу, питая лучшие намерения.

Сатурн — логично докажет, что вы не нуждаетесь в услуге, или даст убедить себя тем же путем, но все-таки охотно поворочит.

Меркурий — всегда готов к услугам.

ТИПЫ УХАЖИВАНИЯ

Солнце — любит подносить красивые букеты.

Луна — странные цветы вроде тубероз, датумы, орхидей.

Венера — сыщет ваш любимый цветок.

Юпитер — розы, так как роза — царица цветов, а он ищет самое эффектное.

Марс — забудет и в последнюю минуту купит в первом попавшемся магазине яркий, пестрый, большой букет.

Сатурн — цветов не дарит.

Меркурий — сыщет символический или сделает букет маленький, негустой и изящный.

ЦВЕТ ЗАГАРА

Солнце — золотистый, так что волосы кажутся светлее.

Луна — остается бледной.

Венера — темный с румянцем.

Юпитер — кирпичный.

Марс — огненно-красный.

Сатурн — очень темный.

Меркурий — желтоватый.

ТИПЫ РЕЛИГИОЗНОГО ЧУВСТВА

Солнце: созерцание, молитва, пантеизм, Бог светлый и далекий; как священник, он более в своей роли, чем среди молящихся.

Луна: суеверие, страх, фантазия; сумрачное, многообразное божество.

Венера: религия любви и нежности. Франциск Ассизский, говорящий проповеди птичкам.

Юпитер: церемонии, пышный культ, древность религии, вера отцов; торжественное и благообразное божество.

Марс: ищет культ, где требуется поклонение высшей силе.

Сатурн: более в своей роли среди толпы, а не у алтаря; или скептик, или фанатик; божество непостижимое, но гармоничное, как законы вселенной.

Меркурий: проникает в тайны культа; старается приподнять завесу его метафизической святая святых; делает это смело, но без цинизма; изучает, не отрицает.

ВЗАИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПЛАНЕТ

Весь секрет дружественных отношений с людьми заключается в дружбе и недружбе планет. Надо при встрече с человеком умело подавить в себе антипатичные ему планеты и выставить симпатичные.

Читатель может сам развить это по данным наших характеристик, так что мы ограничимся мелкими иллюстрациями.

Каждая планета дружелюбно относится к себе подобной. Два Марса могут часто ссориться, но оставаться друзьями, так как они понимают друг друга. Но это не идеальное соединение. К таким можно отнести следующие пары.

1. **Он — Луна, она — Солнце:** она вдохновляет, он творит.

2. **Венера и Марс.** Хотя это лучшая из всех пар, мы не припомним другого примера, как дружба Ля Моля и Кокона в “Королеве Марго”. Высшая женственность и высшее мужество любили друг друга еще по древней мифологии.

3. **Она — Луна, он — Юпитер.** Она покорная, он властный, соединение женской пассивности и “мушINSTVA”, мужского начала. Пример: Людовик XIV и Лавальер в “Виконт де Бражелон” А. Дюма.

4. **Он — Меркурий, она — Юпитер.** Он к ней приспосабливается, может быть, иногда обходит, а она командует в доме, оба довольны.

Для юпитерианца недурно иметь жену-меркурианку, это обеспечивает ему успех на выборах, если он метит в депутаты. После этих лучших случаев разберем остальные.

Солнце и Венера

Для дружбы хорошо, в любви Солнце недостаточно интимно для Венеры.

Солнце и Юпитер

Ссор не будет, так как оба боятся вульгарности, но счастье возможно только, если оба зададут общую цель своему честолюбию.

Солнце и Марс

Неважно, они слишком возбуждают друг друга, между ними мало покоя, мало уюта.

Солнце и Сатурн

Плохо. Солнце раздражает Сатурн своей экспансивностью, он подавляет и тушит его порывы.

Солнце и Меркурий

Недурно, для совместной умственной работы даже очень хорошо, но в дружбе удачнее, чем в любви.

Луна и Солнце

Творческий союз.

Луна и Венера

Ссор нет, но нестерпимая скука одолевает обоих; для двух сестер очень милая дружба, но не больше.

Луна и Юпитер

Очень хорошо, это идеал брака по Домострою.

Луна и Марс

Плохо, для Луны слезы и беспокойство, для Марса досада и нетерпение.

Луна и Сатурн

Хорошо.

Луна и Меркурий

Хорошо.

Венера и Юпитер

Несносно для Венеры, плохо для Юпитера.

Венера и Марс

Творчество и счастье, это идеал любви рыцарских романов.

Венера и Сатурн

Очень недурно для дружбы, лучше для любви, хотя Сатурн немного раздражен заменой логики интуицией, но он отдыхает от своей суровости в приветливости Венеры.

Венера и Меркурий

Она раздражается, если замечает его старание подделаться под нее, он ее любит.

Юпитер и Марс

Совсем плохо: закон и анархия, сила права и право силы — заклятые враги. Добиваясь дружбы с Марсом, тушите в себе даже самую малую примесь Юпитера.

Юпитер и Сатурн

Плохо: бонвиван и аскет, традиция и независимость скептика, религия пышности и религия сурового фанатизма. В супружестве с Сатурном Юпитер будет искать на стороне более веселый семейный очаг. Но если отношения не семейные, а деловые, хороший Сатурн и хороший Юпитер привлекают друг друга своей добросовестностью, исполнительностью и порядком.

Юпитер и Меркурий

Эгоистично счастливый, но не творческий союз.

Марс и Сатурн

Недурно, хотя Марса раздражает медленность Сатурна, он пожимает плечами и терпит, ведь он буян, но добрый малый.

Марс и Меркурий

Недурно, если Меркурий иногда согласен получать подзатыльники. Это Янкель и Тарас Бульба.

Сатурн и Меркурий

Сносно, хотя неважно.

СЛОЖНЫЕ КОМБИНАЦИИ

Дурной Юпитер — Луна должен искать себе пару Меркурий — хорошее Солнце.

Тип Сатурн — Луна: Юпитера и Солнце, желаемых для Луны, Сатурн не любит, такой человек имеет шансы ужиться с хорошей Венерой и чуть-чуть Марса; излишек Марса раздражает Луну.

Тип Юпитер — Марс: Марс ищет Венеру, но она не любит Юпитера; Юпитер ищет Луну, но Марс ее находит скучной. Лучший исход — союз с Меркурием.

Сатурн — Луна — дурной Юпитер: присутствие последнего отталкивает Венеру и Марса; опять лучшее средство — союз с Меркурием и Луной.

Но мы оставляем поприще, открытое для изобретательности читателя; таких комбинаций можно придумать бесконечное число.

Повторяем, весь секрет дружбы с людьми — это умелое управление своими планетами. Если же вы не знаете, какую действовать, давайте простор одной Венере — она никогда не испортит отношений, и навстречу ей всегда готовы идти лучшие стороны планет другого лица. Она не дипломат-Меркурий, но она та дружелюбная улыбка, которая слишком редко цветет на лицах людей.

О ПРОРАБОТКЕ ПЛАНЕТ

Владение тайнами физиогномики очень важно для распознавания характера лиц, с которыми нам приходится встречаться, но она имеет другое, еще более важное значение: расчлняя наш характер на определенные фасетки, она указывает нам путь к работе над собой. Раз мы знаем, что каждая планета — это нечто цельное, то человек, в котором подмечается хоть один из ее признаков, может легко развить все остальные: они все живут в нем, их надо только пробудить.

Вся суть воспитания сводится к тому, чтобы распознать свои планеты, знать хорошо имеющийся налицо материал, иначе сказать: 1) ясно очертить грани каждой планеты и 2) отшлифовать эти грани, чтобы никакая муть не затемнила их блеска. Как надо при этом действовать на ученика или на себя? Употреблять ли убеждение, насмешку, ласку или предоставить ученика его собственной природе, которая всегда очень хороша, по мнению Руссо? Или слушать голос своих страстей, потому что страсть красива и является показателем богатства и силы души? Вот целый ряд вопросов, ответы на которые легко вытекают из планетной теории.

Ценные ли качества страсти? Страсть — ничто иное, как резкое влияние планеты, повышенный темп ее деятельности. Множество страстей в характере является показателем влияния многих планет, то есть богатством души; все дело в том, каков уровень влияния — высокий или низкий; превращать дурную страсть в хорошую значит повысить уровень деятельности планеты, тщательно оберегая энергию ее проявлений. На этом основаны все обращения распутников в святых; вся сила плане-

ты, обращенная вниз на удовлетворение страсти, поворачивается вверх и становится голосом религии, призвания и т. п.

Как это сделать? К этому вопросу сводится вся работа отчеканивания своей личности. Каждый должен стать скульптором и творцом, обрабатывающим имеющийся материал, чтобы изваять в нем тот безупречный оригинал, по образцу которого слеплена его личность, полная изъянов и недоделанных черт.

Хороша ли природа человека, предоставленная самой себе? Мы не имели бы смелости кратко и авторитетно разрешать этот вопрос, над которым останавливались лучшие умы европейской философии, если б наша наука не указывала прямо, как на одно из своих основных положений, что планета, предоставленная себе, двойственна, она может быть и дурной и хорошей. Ее влияние на физическое тело может порождать уродство и красоту, так почему же влияние на духовный склад может порождать только красоту? Вся разница в том, что физическое тело — это реализованный, фиксированный отпечаток, мы не можем менять его, а душа наша — это комплекс возможностей, это нити разноцветной пряжи, которые мы можем рвать и путать, но также распутывать и прясть, чтобы соткать из них ту ткань, которую индусы зовут кармой.

Надо ли подавлять недостатки характера? Недостаток, как бы он ни был глубок, является всегда признаком какой-нибудь планеты, другие черты которой спят в характере, спят, быть может, все. Подавлять недостаток — значит подавлять влияние планеты, уничтожать ее точку опоры в себе. Иной раз это приходится делать, а иной раз полезнее ухватиться за имеющуюся черточку, чтобы пробудить лучшие свойства планеты, в надежде, что недочеты ее будут сожжены этими лучами. Дело воспитателя — сообразить, что лучше в каждом данном случае. Например, убить ли тщеславие, подавляя Юпитер, или пользоваться им, чтобы вызвать благородную гордость, чувство собственного достоинства и т. д. Может быть, лучше поддерживать кокетство в неряхе, чтобы в нем пробудился вкус к изящному, а в другом случае старательно убивать всего Меркурия, чтобы уничтожить завистливость и лживость.

Разобрав, от какой планеты произошел недостаток, как его давить и вызывать в себе качества этой же планеты? Может

случиться, что на человека влияет только одна планета, следовательно, ей надо рассчитывать на свои собственные силы и действовать своими средствами, не внося постороннего элемента в свой мирок. Исходя из этого, можно предположить, что, если чуждый элемент придется ввести, то надо выбрать его среди течений симпатичных имеющейся планете и легко ассимилируемых ею (см. о дружбе и недружбе в главе X). В средневековых книгах магии мы находим особый тип заклинаний, он носит название “заклинаний семерых” и направлен на обуздание планетных влияний, окружающих мага. Эти семь формул сводятся к следующему: “Дурное влияние (или “злой дух”) такой-то планеты, обуздаваю тебя ее же добрым ангелом”.

Итак, нам надо отдать себе отчет в добром ангеле, то есть в средствах каждой планеты, причем заметим тут же, что при воспитании другого лица может случиться, что в учителе нет планеты ученика, тогда, конечно, он действует той из своих планет, которая наиболее дружна с требуемой. Если нет и такой, то результаты воспитания и отношения обоих лиц между собой будут очень печальны.

СОЛНЦЕ

Главное средство Солнца — это ясная критика, правильная самооценка, надо его заставить посмотреть на себя со стороны. К несчастью, дурное Солнце всегда грешит преувеличенной самооценкой, так что эта черта его почти безнадежно неисправима. Единственная надежда — это направлять его разносторонние способности на работу и по результатам работы заставлять понять свои дефекты. Но если результаты работы выше среднего, и его гордость этим питается, остается еще средство, хотя и нежелательное — обратиться к его холодности, усилить его равнодушие к плодам деятельности; этим самым лишая почвы тщеславие. Развить Солнце, когда его нет, считается невозможным.

ЛУНА

От нехороших действий Луну легко удерживать ее собственной ленью: от лени, непостоянства и т. п. можно спастись, напирая на способность Луны вынашивать, т.е. давая ей посто-

янно здоровую духовную пищу, которую она начнет перерабатывать, не имея времени отдаваться фантазии. Праздность ума и тела — главный враг Луны: в ней зарождаются все ее, подчас вредные, образы, с которыми она носится. Высшую Луну развивают се же главным орудием — медитацией, сознательно направленной на высокие образы или цели.

ВЕНЕРА

На нее надо всегда действовать лаской; авторитетность или убеждения совсем не помогут. Лучшее спасение от недостатков этой планеты — это творчество, даже если талант неважный. Если Венера отдает себя во власть другой, дурной, планеты, надо тщательно исправлять ту, борьбу приходится вести на два фронта, поэтому она труднее, чем всякая другая. Картинным примером является житие св. Франциска Ассизского. По описанию биографами его наружности, он был сильно выраженной Венерой; в юности он любил удовольствия, роскошь, легкомысленных друзей, но иногда ото всех уходил в горы, слушал голос природы, тосковал, будто что-то в себе искал. В нем постепенно пробуждалась Венера-Уrania (универсальная любовь), и он сознательно вызывал ее, заставляя себя заботиться о тех, кто был ему противен (бедняки, больные), чтобы полюбить их. Он окончательно оторвался от прежней жизни, когда в нем воцарилась эта черта — любовь, и вся его проповедь полна всеобщей любви. Эта постепенная эволюция Венеры проходит через всю его жизнь.

Если читатель даст себе труд продумать таким образом несколько обращений святых или философов, он везде увидит ту же картину эволюции планет, а не замену одной планеты другою. Очень рекомендуем продумать сложные по планетам и потому трагичные переживания Бл. Августина и Петрарки.

ЮПИТЕР

Гордость, справедливость, чувство долга и порядочности — вот струнки, на которых юпитерианец должен играть. Не делай того-то, потому что это стыдно, потому что ты не посмеешь взглянуть в глаза тем, кого уважаешь. Сделай это, потому что это твой долг. “Noblesse oblige” — девиз юпитерианцев.

МАРС

Он лучше всего понимает угрозу, крик, слово “хочу”. “Не смей, без рассуждений!” или “если я этого не исполню, я жалкая тряпка”. “Либо сейчас, либо никогда”, — вот как рассуждает Марс.

САТУРН

Ему надо доказывать, что такой-то поступок нелогичен, не выгоден, что этого не стоит делать, а что другой, наоборот, и выгоден, и полезен. Ребенок-сатурнианец будет бесконечно долго рассуждать, но потом запомнит, если вы его убедили. Развивают хорошего Сатурна, как и всякую планету, действиями и размышлениями, направленными на ее область.

МЕРКУРИЙ

Его брать трудно: надо уметь его перехитрить, поразить красноречием, а то вдруг уколоть меткой и неожиданной насмешкой.

О наказаниях скажем вообще, что они хорошо действуют на ребенка, если его принуждают к ним его же планетой. Но если, например, Сатурна наказать властью и авторитетом Юпитера, он долго не забудет и будет таить в себе злобу оскорбленной независимости; также плохо юпитерианца наказать, примешивая к делу насмешку и колкости Меркурия. Но на Марса очень хорошо действуют средства Венеры, то есть ласка, на Луну — средства Юпитера; на Луну же действовать оружием Солнца, т.е. заставлять ее смотреть на себя со стороны — почти лишнее: Луна так беспочвенна, что это равняется старанию вытащить самого себя из болота за волосы. На Венеру действовать юпитерианской властью совершенно лишнее: она научится хитрить; не забудем, что по мифологии Меркурий сразу предложил ей свои услуги, когда боги, с Зевсом во главе, изгнали ее из супружеского дома.

Мы до сих пор не сказали самого главного условия, надеясь, что читатель сам поймет его: это условие — воля. Надо хотеть себя воспитать, иначе все попытки будут чисто внешни-

ми. Это могущество воли должно распространиться на весь внутренний мир и подчинить себя его страсти. Тут и выяснится самая трудная сторона воспитания, которую обыкновенно выражают словами: “воспитывать, но не убивать личность”. Мы бы сказали теперь, что надо уметь сохранить всю впечатлительность импульсов, но импульсивные стремления превратить в сознательно волевые: сохранить всю жизненность планеты, но все ее толчки сознательно направить в определенную сторону.

Итак, воспитатель должен знать, с какими планетами он имеет дело: воспитатель должен быть физиогномистом и носить в себе все те планеты, с которыми он встретился у учеников. Но для этого выучить признаки и применять их разумом недостаточно, нет; надо быть человеком, и потому ничто человеческое не должно быть чуждо воспитателю и физиогномисту. Для этого необходимо каждую планету полюбить, пережить ее, как в творчестве автор переживает своих героев; надо полюбить ее не только хорошую, но со всеми искажениями, и в них понимать неудачные потуги к жизни идеального образца. Только тогда удастся развить в себе необходимую интуицию, только пережив планету можно добиться того, что она станет понятна, и при встрече некоторые струнки зазвучат в вас, как бы навстречу подошедшему — струнки чуткости, предупреждающие вашу наблюдательность. Это не точные измерения, не убеждения разума и логики, а нечто высшее, то нечто, которое заставляет художника схватить тип своей модели или поэта понять дух отдаленнейшей эпохи, то нечто, которое перед доводами разума смолкает и ждет, как ростки под снегом ждут весеннего солнца, чтобы победоносно всходить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

(для немногих)

Дорогой читатель, если ты дошел до этой страницы и из прочтенного вынес впечатление, что все это очень остроумные комбинации, не лишенные известной вероятности, вполне приемлемые, но в основе своей схоластичные и совершенно не поддающиеся научному опыту, что это в некотором роде игра, талант, как мы сказали вначале — тогда закрой эту книгу, не читай больше, ты вынес из нее все, что мы можем пожелать тебе. Но если тебе показалось, что тут, кроме остроумия, есть стройность и систематичность; если ты себя спрашивал “почему планета”, когда мы говорим только о мифологических божествах; если в тебе поднималось подозрение, что такая стройность не случайна и должна иметь очень прочное основание за собою или очень широкую будущность впереди; если тебя не удовлетворили положения нашего предисловия — тогда читай эту главу, написанную специально для тебя. В ней мы постараемся показать, что физиогномика — не оторванная от всего схоластика и что могут быть способы поставить ее на научное основание, что она лишь сколок другой теории, сколок, отражающий в своем строении стройность всего организма. Мы стараемся показать, что сравнения и примечания предыдущих страниц не случайны, а направлены все в одну сторону, в бесконечность неизведанной области, где таятся корни всех наук и журчат сказочные источники Живой и Мертвой воды.

Но опять-таки мы не выйдем из узких рамок настоящей работы и ограничимся беглыми указаниями на теории и на

книги; этого будет вполне достаточно, чтобы пробудить в тебе голос призвания — если он есть; а дальнейший путь тебе откроется, так как одна мысль вызывает другую, одна книга отсылает к другой.

Существует связь еще мало исследованная, но уже замеченная, между северными сияниями, магнитными бурями, пятнами Солнца и его протуберанцами. Можно с уверенностью сказать, что к этой группе притянется целый ряд других все более и более мелких явлений. В народе так и делают: по изобилию рябины, например, выводят заключения о суровости зимы, о будущей весне, об урожае, о количестве майских жуков будущей весны и т. д. По фазам луны предсказывают дожди, заморозки, ветры. Мы не отрицаем, что некоторые народные приметы неверны, но случайная ошибка наблюдения не изменяет верности принципа, на который оно опирается; а принцип тот, что есть в природе целые группы явлений, связанных одною причиной. Иначе сказать, не пятна Солнца вызывают северные сияния и т. д., не количество рябины вызывает мороз и майских жуков, а все они соподчинены одной причине. В народе, заметив такую группу, делают ее “патроном” самое яркое из ее явлений. Например, из изменений погоды и Луны выделяют эту последнюю и считают ее причиной всего остального. В науке место остается вакантным или заполняется временной гипотезой. Древние (скажем, халдеи, так как древнее их мы пока никого не знаем в этой области) также назначали патрона, но они пошли дальше в своей систематизации и разделили все известные явления природы на семь групп. Теперь какой найти показатель для каждой? Если распределены все явления природы, то в группы входят и ботанические, и метеорологические, и астрономические и т. д. Но что может быть более общим для всей земли, как не положение светил? А среди светил, что может быть удобней, ввиду их подвижности и изменчивости, как не Солнце, Луна и планеты? Таким образом, с каждой группой связалось по одной планете (в древнем смысле, включая туда и солнце), причем это сделано было не произвольно: связь планеты установилась после определения того положения ее, которое совпадает с явлениями данного порядка.

Но надо было идти дальше и искать общую причину, настоящую причину, а не условное обозначение ее небесным светилом. Насколько халдеи и египтяне знали эти причины, мы судить не можем, но, во всяком случае, они олицетворяли их под видом семи богов, семи видов энергии, которые дошли до нас через поэтические фикции эллинов под именами Аполлона, Гекаты и т. д. Оттого Гермес Трисмегист был вправе сказать, что “планеты названы богами из-за влияний, которые Бог поручил им распространять”.

Человек тоже подчинен им, поскольку он связан телом, строением, здоровьем с известной расой или местностью. Его болезни, инстинкты, врожденные вкусы и темперамент, все это подчинено планетам; но волевые движения его, решения сказать или смолчать, пойти или прийти и т. д. не связаны с физиологической необходимостью; оттого астрологи могли сказать, что “светила предрасполагают, но не обязывают”.

Но если так, то известное положение светил в известные моменты может вызвать определенное настроение; при известном положении светил могут рождаться или быть зачаты люди только определенного, одного склада, так что вся физиологическая жизнь их будет тесно связана с той или другой из наших семи групп? Да, и на этом основана астрология.

Основной метод астрологии заключается в следующем: небо делится на 12 частей, соответственно 12-ти знакам зодиака; планеты имеют наибольшую силу в двух знаках каждая, только Солнцу и Луне отведено по одному. Причем влияние одного из положений считается затененным, так что сила планеты в ее первом знаке относится к силе во втором знаке, как тон к полутону. Благодаря этому наши 12 знаков можно разделить на 7 тонов и 5 полутонов.

Теперь мы попросим читателя вспомнить, что солнечный спектр имеет также 7 тонов, что гамма звуков делится на те же семь и пять, и тогда, может быть, ему придет в голову, что число семь взято халдеями и египтянами не совсем произвольно. Для начала астрологии отсылаем читателя к редкостно глубокой книге — “Свет Египта” (одна из глав приведена в приложении).

Из всего этого следует, что определение положения светил в момент рождения (или зачатия) человека может точно указать силу влияния каждой планеты в его созидании; эти данные должны совпадать с данными физиогномики; вот путь, который открывается тому, кто желает поставить наше “искусство” на почву точного опыта. Как много неожиданных горизонтов он увидит, если вступит на него, даже как простой любопытный!

Мы ждем от читателя еще одно возражение: ведь анализ планет показал нам, что это нечто “неосязаемое”, трудно уловимый оттенок общего типа. Нужна чуткость, но нет ничего прочного, за что бы ухватиться, нет никакой “кристаллизации”, на которую можно опереться. Однако, если планеты строят вполне осязаемое физическое тело, это тело должно быть вполне точным, а не неуловимым отпечатком их. Чтобы ответить на это, мы должны отойти немного в сторону от вопроса.

Греки изучали материю в четырех состояниях, которые они называли элементами. Это Земля (твердое), Вода (жидкое), Воздух (газообразное) и Огонь (радиальное, плазма, энергия). Строя физическое тело человека, наши планеты (т.е. некие энергетические начала, завладевающие материей) пользуются всеми четырьмя элементами. Иначе сказать, в человеческом теле есть части твердые, жидкие, газообразные (например, кислород крови) и “огненные”, то есть тепловые. Если мы захотим изучать вполне осязаемое и измеримое тело с целями физиогномики, нам придется столкнуться с его элементами и только через них разглядывать планеты. Значит, система наша будет построена не на семи, а на четырех элементах. Кроме того, эти четыре элемента должны обязательно сосуществовать в человеке, потому что жизнь немыслима без одного из них. Как следствие, явится то, что при обработке себя надо не уравнивать в себе одно начало (планету), а приводить в гармонию, “округлять” сразу четыре (это удобно символизируется вращением четырех веток креста, причем все яснее намечается правильная окружность).

По степени преобладания того или другого элемента человечество делится на четыре группы, но по порядку остальных элементов в ней каждая может представить три различные комбинации.

К такому типу физиогномики можно отнести “темпераменты” Гиппократата: сангвинический, лимфатический, желчный и холеричный, смотря по преобладанию того или другого элемента. К нему же относятся четыре типа людей, различаемые каббалистами: орел (смелость), человек (рассудительность, изучение), телец (трудолюбие, земля) и лев (пылкость, огонь). Есть и новая, очнь своеобразная теория парижского кружка физиогномистов (Польти и Гари), вырастающая из упомянутых 12-ти комбинаций четырех элементов; она необыкновенно простая и глубокая, в основе ее наблюдений лежит костяк человека, т.е. наиболее измеримая и осязаемая часть его.

Но как же от четырех групп переходить к семи, от элементов к планетам? Ведь каждая планета в своей работе будет пользоваться в избытке тем элементом, который по характеру ей ближе, и при перетасовке семи групп в четыре полученные доли не могут быть вполне равными. Мы предупреждали, что ограничимся указанием на более важные вопросы; и теперь так и сделаем, а дальше не пойдем, потому что вопрос перехода от семи к четырем или, вернее, к двенадцати настолько сложен, что требует особого изучения. Намек на него дают строение гаммы и знаки зодиака. Но наша задача кончается здесь, мы дошли до той области, где физиогномика растворяется в могучем потоке других знаний, дающих ей почву и систему, но поглощающих ее в своем синтезе. И здесь мы остановимся, как странник останавливался у входа в Дельфийский храм, перед надписью “Познай самого себя”. Есть храм науки, в который, подобно Дельфийскому, допускается лишь тот, кто познает себя, а через себя и тех богов, которые говорят в нем голосом семи планет.

Труд наш мал и далеко не совершенен, мы стремились ясно излагать сведения, желая дать легкое, но возможно полное руководство по физиогномике, и да простят нас те, кто выше нас по знанию и по силе размышлений, если порою мы легкомысленно касались таких вопросов, которым нет места в беглом очерке; не скроем, что мы сами недостаточно знаем многое и, быть может, оттого только и говорим о многом, ведь надо достичь высокой степени мудрости и знаний, чтобы научиться молчать.

Природа и влияние планет

Прежде чем описывать природу и влияние планет том виде, как это было известно посвященным в герметическую философию, необходимо показать читателю различие, которое существует между природой планеты и природой знака Зодиака. Двенадцать знаков Зодиака представляют врожденные, скрытые качества организма, а как таковые, представляют конституцию как целое. В этом аспекте их и следует рассматривать.

Планеты же представляют активные силы, пробуждающие эти скрытые свойства. В этом двойном действии знака и планеты обе природы вступают во взаимодействие и производят различные результаты внешней жизни. Человек, микрокосм, есть просто музыкальный инструмент, это, так сказать, пункт для действия небесных и магнетических вибраций. И тогда как двенадцать знаков представляют человеческий организм как форму, содержащую скрытые возможности, Солнце, Луна и планеты представляют дух, душу и чувства этого организма. Человек состоит из тела, души и духа. В настоящее время человек имеет пять физических чувств (в реальности у человека 7 чувств). Знаки Зодиака — это тело, Луна — душа, Солнце — дух, пять планет: Сатурн, Юпитер, Марс, Венера и Меркурий представляют и выражают пять физических чувств. И только под этим аспектом читатель должен рассматривать различную природу планетарного влияния.

Большое число учеников мистической науки впадают в серьезное заблуждение, не делая надлежащего различия в значе-

нии звезд и планет. Нужно запомнить, когда рассматривают действительные влияния планет, действующих в гороскопе, что только те знаки, в которых находится одна или несколько планет, будут силами, доминирующими в конституции интеллектуальной или физической, или же в обеих, смотря по плану, занимаемому данным лицом. Убедиться в том, какой план занимает данное лицо, — вещь очень трудная, это может быть определено и понято только теми, кто обладает внутренними чувствами души в состоянии достаточного развития. И потому совершенный астролог есть в то же время и совершенный человек. Но, однако, имеется много степеней совершенства, и читатель точно так же, как и писатель, должен быть признателен за ту степень совершенства, которой обладает, но в то же время должен ревностно трудиться, чтобы возможно скорее достигнуть еще более высокой степени духовного совершенства.

СОЛНЦЕ

Символический аспект сияющего дневного светила, несомненно, привлекал с самого начала внимание, почитание и поклонение примитивных рас человечества. Все вещи в природе зависят абсолютно от присутствия и от благодетельной поддержки блестящего светила, которые нужны для их жизни и существования. Буквальное толкование еврейского слова Ашагед (Солнце) значит “огонь очень благодетельный”, что находится в совершенной гармонии с солнечным шаром.

Совершенно невозможно в кратких выражениях дать хотя бы отдаленную идею о многочисленных мифологических сказаниях, символизирующих Солнце. Упомянем только, что Осирис Египта, Кришна Индии, Белюс Халдеи, Ормузд Персии суть различные персонификации Солнца.

Каббалистически Солнце представляет центральный духовный источник всех вещей. Солнце есть божественное “Я” Великого Человека и потому указывает духовные потенциальности творческого могущества. Оно — великое “Аз есмь” всех вещей, как духовных, так и временных, и само по себе великий резервуар Жизни, Света и Любви. На эзотерической планисфере Солнце представляется в образе великого Архангела Михаила —

победителя Сатаны, попирающего главу змия материи, который с тех пор охраняет путь жизни и бессмертия сверкающим мечом солнечного могущества. В этом смысле Солнце представляет силы космические, положительные, агрессивные, управляющие. Силы Солнца — электрические.

Звезды в Микрокосме

Рассматриваемое астрономически, Солнце составляет центральный принцип жизни всех физических объектов. Влияние его определяет абсолютную меру физической жизненности в каждом человеческом организме. Когда солнечный луч не испорчен дисгармоничными конфигурациями вредоносных светил, то индивидуум, рожденный при таких условиях, будет очень здоровой конституции, это еще усиливается, если Солнце в момент рождения находится между восходом и меридианом, другими словами, в течение возрастания дневной солнечной яркости, т.е. от восхода до полудня.

На плане интеллектуальном Солнце управляет высшей группой эгоистических чувств и низшей группой чувств нравственных; первые представлены твердостью и уважением соб-

ственного человеческого достоинства, вторые — надеждой и совестью. Находящиеся под влиянием Солнца люди — природные лидеры человечества. Твердостью духа и величием они кажутся “царственными по божественному праву”. Они горды и самолюбивы, но великодушны и благородны. Презируя все действия хитрые, низменные и ничтожные, они представляют собой наивысшую форму истинно достойного человечества.

На плане физическом место Солнца в гороскопе — жизненной важности, и если положение и аспект Солнца не хороши, то жизненная нить слаба. Если вредные лучи концентрируются там, то жизнь будет коротка, в случае если этому не воспрепятствуют аспекты благодетельные.

Когда Солнце при рождении неблагоприятно, то влияние его на новорожденного вредно. Если положение Солнца в гороскопе не хорошо, то всякая комбинация аспектов его к Луне, если их только нельзя назвать благоприятными, ведет к разрушению жизни; природа этой жизни будет такая, какую она была бы под влиянием злых планет (это необходимо заметить). Для благополучия и успеха в жизни существенно необходимо в таком случае, чтобы светила находились под добрыми аспектами и были хорошо расположены в гороскопе. Когда Солнце и Луна неблагоприятны в момент рождения, то индивидуум должен будет во все дни жизни вести упорную борьбу против враждебной судьбы. И не нужно быть пророком, чтобы по этим признакам предсказать общую судьбу. Если положение светил дисгармонично, то встреча лучей вызывает нестройное движение, а в результате — “страдание и дисгармония родились от зла”.

Солнце, восходящее в момент рождения, дает мужество, гордость, честолюбие и, до известной степени, счастье. Но если на него влияет Сатурн, то новорожденный будет много страдать от плохого здоровья, и в соответствующей степени — несчастен. Если на него будет влиять Марс, то индивидуум будет отважен, задорен и жесток, это такой человек, который не считается с мнениями других. Дурное влияние уменьшается, если Юпитер или Венера посылают свои благодетельные лучи. Вообще говоря, восходящее в момент рождения Солнце дает индивидуума с мощным телом, большим лбом, большими глазами, пронца-

тельным взглядом, рыжими или черными волосами. Если оно под благоприятным аспектом, то характер будет благородный, великодушный, гордый, но гуманный и вежливый, это истинно верный друг и великодушный враг. В жизни он расточителен и любит пышность. Но если Солнце под дурным аспектом и мало благоприятно, то человек будет хитер, горд и тиран по отношению к тем, кто находится в зависимости от него, но в то же время низкий наушник у своих высших; это человек органический и совершенно бесчувственный.

ЛУНА

Подобно Солнцу также невозможно перечислить все те мифы, в которые была символизирована Луна. С незапамятных времен прекрасная богиня ночи была почитаема и боготворима как символ всемирной матери и женского плодородного принципа всех вещей. В поэтической концепции евреев Луна называлась Ашнем или Шеним, т.е. состояние сна и изменения. Без совершенного знания астрологической науки очаровательные истины, скрытые под завесой Изиды, никогда не могут быть основательно поняты. Одна астрология есть истинный ключ основных тайн оккультизма.* Секрет приливов и отливов, тайны беременности, сменяющиеся периоды плодородия и бесплодия, причиняемые приливом и отливом магнетических токов жизни через все отделы природы, могут быть открыты только через понимание божественного светила наших полуночных небес. Знание этого было высокой привилегией мудрецов, “которые первыми, — говорит Бульвер-Литтон, — открыли звездные истины, сияющей в великой совокупности Халдейской науки”. Чандра Индусов, Изида египтян, Диана греков и многие другие имена — все это Луна.

Каббалистически Луна представляет душу Великого Человека. И потому, в мистическом приложении, это небесная Дева, эмблема Души Мира. На эзотерической планисфере Луна преобразуется в ангела Гавриила. На универсальной карте мы видим

* Все религии имеют свое основание в астрологии, и всякая наука, выработанная человеческим умом, происходит из небес звездной Урании.

ее в образе Изиды, жены, облеченной в Солнце. Как Изида, она представляет великую посвященницу души в высокие тайны духа. Луна представляет также формирующие атрибуты астрального света. Она также — символ материи. Таким образом, по своему двойному характеру она отрывает нам свои чисто магнетические силы, и как таковые они суть противоположный полюс сил солнечных, электрических. В своих взаимных отношениях они являются как бы мужчина и женщина.

Рассматривая астрологически, можно было бы написать целые тома об этом союзе. Рассматривая близость ее к нашей Земле, ее родство с ней, быстроту движения, мы не можем не отвести ей наивысшего места, как деятельному агенту во всех частях натальной астрологии. Само по себе влияние ее чисто отрицательное, и когда она лишена конфигурации с Солнцем (аспекта) и планетами, то оно (влияние Луны) ни хорошо, ни дурно. Но когда она имеет аспекты с другими планетами, то ее влияние становится необыкновенно могущественным в зависимости от того, как она получает и передает влияние светил, посылающих ей свои лучи. Поэтому Луна может быть названа великим астрологическим медиумом небес.

На плане интеллектуальном Луна управляет физическими чувствами и в значительной мере также животными страстями. Она управляет низшими формами домашних качеств и низшею группу качеств интеллектуальных. Находящиеся под влиянием Луны люди бывают природы изменчивой, подчиняющейся, они очень безобидны. В магнетическом отношении их одилическая сфера чисто медиумичная, почему они всегда мечтательны и бездеятельны. Вообще можно сказать, что родившиеся под Луною имеют характер индифферентный, при полном отсутствии всего того, что называется сильным и решительным. Это своего рода кочевники, так как часто меняют места своего жительства.

На плане физическом влияние Луны — природы изменчивой, гармоничность или дисгармоничность зависит от ее положения относительно Солнца и больших планет. Если Луна благодетельна при рождении, то делает новорожденного более утонченным, предупредительным и вежливым. Если есть хорошие аспекты, то такое положение наделяет также утонченными

и артистическими вкусами, легким характером и приятными и прекрасными способностями. Наоборот, если Луна неблагоприятна или под дурными аспектами, то индивидуум будет иметь ум ограниченный и характер дурной: это будет мот, беспечный, лишенный предусмотрительности в своих делах. Если гороскоп могуществен в других отношениях и указывает на ловкость и хорошие качества ума, то аспекты эти направляют человека на карьеру дипломата. Эти аспекты служат также показателями возможности сумасшествия, если только не сопровождаются благодетельными лучами. Необходимо очень большое внимание относительно этих противоречивых пунктов.

Восходящая Луна производит тело среднего роста, цвет лица бледный, лицо круглое, глаза серые, лоб широкий, но не высокий, темперамент флегматический.

ПЛАНЕТА МЕРКУРИЙ

В своем символическом аспекте планета Меркурий была замечательна, как “Посланец богов”. Тысячи мифов были сочинены о “крылоногом Меркурии”. В плодовитом воображении первых греков ум Меркурия был всегда настороже, чтобы проявить свои способности. Действия его, хотя иногда и коварные, часто бывали благоприятны. Кажется, что основная идея древних была такая: символизировать, т.е. выразить во внешней форме, бурную деятельность духа Меркурия, ради чего его и изображали с крыльями на голове и на ногах.

Каббалистически планета Меркурий означает понимание и потому представляет зрительную силу (качество) в великом теле Небесного Человека. Это — деятельная сила самосознания в человечестве, а также чувство и способность видеть, воспринимать и размышлять. На эзотерической планисфере Меркурий преобразуется в архангела Рафаила, гения мудрости и искусства. И потому мы можем заключить, что эзотерические силы этой планеты склоняют род человеческий к переходу с плана животного к состоянию человеческого.

Рассматриваемый астрологически ток силы Меркурия — интеллектуальный, беспокойный и подвижный. Никакая система, будь она человеческого изобретения, не могла бы приписать

почти невидимому светилу — самому малому и самому незначительному из больших планет — управление интеллектуальной природой человека.* Всякая фантастическая система, если бы исходила от человека, приписала бы такую важную группу умственных качеств Солнцу или величественному Юпитеру. Однако опыт древних показал им, что ни Солнце, ни Юпитер не обладают этим влиянием. Из чего заключаем, что только на опыте веков основаны астрологические истины и установлены правила их приложения. Качества Меркурия хорошо выражены в следующем, чисто американском изречении: “Быстро вставайте и смело принимайтесь за дело”. Ум, энергия и наглость составляют главные характеристические черты чистого меркурианца, нет ничего ни слишком смелого, ни слишком тяжелого для его изобретательного ума и ничего слишком великого, чего плодovitый ум его не мог бы исполнить. Соединенные Штаты, рассматриваемые как целое, управляются Близнецами, знаком Меркурия. И подвижная энергия, коммерческая предприимчивость и ловкость в проектах чисто американского типа превосходно выражены в оригинальном влиянии на умственные качества американца, которое оказывает Меркурий как доминирующее светило Близнецов.

На плане интеллектуальном это поистине гений мудрости, и управляет совокупностью умственных качеств, именуемых способностями постижения. Ораторские качества управляются также этой планетой (бог красноречия). Те, над кем властвует этот ток, остроумны, изобретательны, умны, саркастичны, способны к наукам и обладают замечательной силой наблюдательности и проницательности. Это глубокие исследователи во всех науках, способствующих развитию торговли.

На плане физическом Меркурий управляет мозгом и языком. Когда положение его в момент рождения могущественно, то индивидуум обладает живым воображением и прекрасной памятью, он также замечателен по своим интеллектуальным способностям и по силе убеждения. Если такое положение имеет конфигурацию с Луной, то дает неутомимую фантазию и будет

* Из этого мы видим, что ум, подобно Меркурию, есть совокупность всех свойств души.

сильно направлять ум на таинственную, оккультную сторону природы. Если Меркурий неблагоприятен и лишен хороших аспектов с другими планетами и в то же время получает дурное влияние Марса, то производит натуру лживую, беспринципную, хитрую, неспособную оценить и достигнуть высшего интеллектуального и нравственного типа.

Если он могущественен и под хорошими аспектами, но находится под горизонтом, то склоняет индивидуума к мистическим и оккультным наукам: если же он благоприятен, но находится над горизонтом, то дает влияние более внешнее и производит ораторов, государственных людей и профессоров. Один из главных атрибутов этой планеты, когда она хорошо помещена над горизонтом, — литературное искусство. Все, родившиеся при таких условиях, обладают естественным талантом в литературе. И потому с уверенностью можно сказать, что Меркурий наделяет человека натурой идеалистической, когда находится ниже Асцендента (восходящего знака) в момент рождения, и натурой практической, когда находится над ним.

Физически Меркурий дает рост средний, тело крепкое, но тонкое; глаза чрезвычайно живые, острые, пронизательные; губы тонкие, черты лица правильные, внешность приятную; цвет кожи зависит от расы.

ПЛАНЕТА ВЕНЕРА

В своем мифологическом и символическом аспекте планета Венера была почитаема во всем мире под двойным характером Любви и Мудрости. Блестящая утренняя звезда, гордый Люцифер, была предтечей и генем мудрости, и поистине никакое из небесных светил не может соперничать в сиянии и славе с Венерой, когда она блестит, как глашатай дня. Она так же замечательна, как богиня любви. Древние греки изображали ее также в образе Афродиты с рогами быка на голове.

Каббалистически планета Венера означает элемент любви в душе Великого Человека Архетипа, и потому она представляет

Как самая блестящая из мистических семи, т.е. Элоим Бога, она соответствует Третьему — духу Света. В совете же мудрость. Мудрость же и Любовь суть едино (Кингефорд. "Совершенный путь").

чувство любви в воплощенном Человеке. Следовательно, она составляет в человеческой конституции часть женскую, плодородную, а также чувство привязанности. На эзотерической планисфере Венера — небесный Анаэль, князь астрального света. В этом своем виде астральный свет обладает свойствами преобразования и “сохранения сил”. Как Изида он представляет астральный флюид в состоянии покоя, беременный (от Духа Святого) вещами Будущими. Анаэль представляет тот же флюид в движении. И потому Луна (Изида) и Венера (Анаэль) суть каббалистические символы двух видов движения в душе мира.

Астрологически можно сказать, что Венера представляет веселье, радость, любовь к обществу, и потому влияние токов Венеры склоняет тех, которыми она управляет, к тщеславию и наслаждениям. Светские удовольствия специально управляются Венерой: балы, концерты, приемы, обладают неотразимой привлекательностью для родившихся под ее влиянием. Если в женском гороскопе под действием враждебных лучей Венера не благоприятна, то индивидуум делается “несчастный” и страдает от потери своей добродетели, а потому положение Венеры очень важно.

На плане интеллектуальном Венера управляет высшей группой домашних качеств, а также чувствами идеалистическими, артистическими и музыкальными. А те люди, которыми властвует это влияние, отличаются в музыке, искусстве и поэзии и делаются знаменитыми по своему артистическому совершенству, но в то же время они отличаются недостатком истинной нравственной силы. Они невольно направляются своими чувствами, страстями и желаниями. Рассудок их улетучивается, как только их желания пробуждены. Отсюда большая опасность быть введенными в заблуждение лестью и сентиментальной бессмыслицей, в особенности в том случае, если Венере не покровительствуют гармоничные лучи.

На плане физическом, когда Венера властвует главным образом над духом индивидуума, то наделяет сильной склонностью к всякого рода общественной, а также к танцам, музыке, живописи и прочему. Она дает хороший нрав, духовные склонности, любезность и сострадательность. Мужчины, находящиеся под этим влиянием, всегда большие фавориты прекрасного

пола, но у них полный недостаток самообладания и твердости, и если Венера неблагоприятна, то они часто находятся в затруднительном положении и способны впасть в разврат. В таком случае хороший аспект с Сатурном был бы полезен для того, чтобы охладить и укрепить характер и темперамент индивидуума. Женщины, рожденные с Венерой на Асценденте, вообще обладают качествами наиболее любезными, привлекательными и очаровательными. Если Венера благоприятна, то они просты, элегантны и артистичны в наружности и в одеждах. Они не менее того элегантны и по своим внутренним качествам, и вообще так же добродетельны, как и красивы. И потому с большим основанием полагают, что общие качества, получаемые от Венеры, суть ласковость и природная доброта; и каковы бы ни были недостатки находящихся под Венерой людей, во всяком случае, недостатки эти маловажные и являются скорее как результаты слабости и могущественности животной природы, чем врожденной злобы и желания делать зло. Признавая полную справедливость этого, мы прибавим только, что шансы делать зло увеличиваются предшествующим экстернализмом, т.е. той формой жизни, которую пережил индивид.

Они чаще среднего роста, имеют прекрасный светлый цвет лица; блестящие глаза, сверкающие шаловливостью; красивые черты лица и великолепное тело.

ПЛАНЕТА МАРС

Между всеми планетами Марс был преимущественным объектом божественного культа в глазах древнего мира. Кажется, что из всех богов Марсу наши северные предки поклонялись наиболее усердно. В те грубые времена великий воитель пользовался наибольшей славой. Из этого видно, что Марс по своему универсальному характеру представляет бога войны. Он был символизирован в образе Вулкана, небесного кузнеца, ковавшего стрелы Юпитера. Это указывает власть Марса над железом, сталью, огнем и всяким острым оружием.

Каббалистически планета Марс означает питание у Великого Человека и потому представляет чувство вкуса в его конституции. В Новом Завете мы находим ясный намек относи-

тельно этих сил Марса, касающийся физических чувств, а именно “Будем есть, пить и веселиться, т.к. завтра умрем”. На эзотерической планисфере Марс является как ангел Самаэль (Замаэль), в котором пребывают высшие атрибуты этого духа. Как таковой (т.е. дух питания в Макрокосме) он представляет свойство и способность оценивать самые высокие, самые тонкие и самые нежные эссенции волны жизни, а, следовательно, управлять силой поглощения и ассимиляции.

Астрологически Марс символизирует и воплощает, в своем астральном выражении, дух жестокости и слепого кровожадного разрушения. Истинный сын Марса — это естественный борец первой силы, и он только тогда счастлив, когда совершенно победит своего противника. Тип этого предприимчивого духа можно видеть в истории Великобритании. Англия управляется Овном, главным знаком Марса, и тип англичанина — чистый тип Марса. Нельзя найти типа лучшего, чем Джон Буль, чтобы иллюстрировать Марса. Он всегда воюет с кем-нибудь, и его тысячелетняя история на суше и на море есть история блестящих побед при очень незначительной отплате.

На плане интеллектуальном Марс представляет дух предприимчивости, энергии и мужества. Без возбуждающей пряности этой планеты все мужчины стали бы женственными трусами, лишенными всякой энергии. Те, над кем властвует ток Марса, артисты в ремеслах и обладают неустанной и непобедимой энергией и могучей волей.

На плане физическом Марс указывает всех тех, кто каким-либо образом связан с производством железа, стали и изделий из них. Все Марсиане предпочитают занятия, где пользуются острыми инструментами, огнем и железом; например, кузнецы, цирюльники, мясники и т.д. Восходящая в момент рождения планета всегда придает некоторую красноту лицу или волосам. Взгляд у них гордый, осанка мужественная и неустрашимая. Если планета находится во втором Доме, то индивидуум становится неосмотрительным и беззаботно тратит деньги. Такой человек никогда не делается богатым, так как всегда живет выше своих средств. Находясь в 10 Доме или в Середине Неба, Марс всегда причиняет индивидууму много страданий, причиной которых почти всегда бывает недостаток характера, а иногда

и клевета. Если сравнить лиц, родившихся под влиянием Марса и Сатурна, то окажется, что это совершенно противоположные полюсы. Один будет подобен болезни медленной, иссушающей, которая тянется с проволочками, другой подобен сжигающей лихорадке. Кто бы они ни были, но характер у них всегда буйный, упрямый, бешеный, и во многих случаях они жестоки, разрушительны, но в то же время излишне великодушны к своим друзьям. Они любят хорошее общество.

Наружность истинного Марсианца приблизительно такая: рост средний, тело плотное, хорошо сложенное; цвет лица красный; глаза пронизывающие; челюсть квадратная; взгляд смелый; характер живой и задорный. Цвет волос различный, но всегда горячего оттенка.

ПЛАНЕТА ЮПИТЕР

В символическом аспекте мы находим Юпитер известным у греков под именем Зевса, небесного отца всех вещей. В арийском символизме это “Всемирный отец Небес”. Обе концепции, греческая и арийская, сходны. В грубых концепциях смелых сынов Севера мы видим планету Юпитер в образе Тора. Откуда саксонское Thors-day и современное английское Thursday (четверг) — день, которым, как думали, эта планета управляет.

Каббалистически планета Юпитер означает эфирное поглощение Великого Человека. И потому она представляет чувство обоняния в теле Человека. Это чувство, посредством которого развитая душа воспринимает и различает тончайшие ароматические эссенции природы. На эзотерической планисфере Юпитер — небесный Захарияль (Цадкиэль) и представляет также духа беспристрастия и бескорыстия. В этом качестве он указывает на принципы и философию верховного суда и совершенную организацию равновесия через подавление возмущающих сил. Как о символе свойств поглощения, о нем часто говорят каббалистические авторы книг Моисея. Они рассказывают нам, что “тонкий благоухающий аромат” был воскуряем перед Господом в течение священных ритуалов церковного богослужения.

Астрологически планета Юпитер — самая большая и после Сатурна самая могущественная в нашей солнечной системе. Юпитер представляет собой все доброе и милосердное в человеческой жизни. Действие его поистине благородное и очень далекое от пристыженной застенчивости Сатурна, а также и от наглой отваги Марса. Чистый сын Юпитера распространяет в окружающей среде гениальную теплоту. Совершенно неспособный обмануть, этот человек не подозревает и других, отчего становится жертвой хитрости и двоедушия. Природа этой планеты сама собой определяется, когда мы говорим, что юпитерианец почитает честным всякого человека до тех пор, пока не будет доказано, что это плут, но когда это доказано, то он прощает несколько раз, прежде чем наказать его.

На плане интеллектуальном Юпитер указывает на высшую нравственную природу и на гуманные качества. Он — вдохновитель всех установлений и всех предприятий благородных и благотворительных. Те, которые находятся под этим влиянием, являются выразителями наивысшей формы человеческой природы. И в самом деле, есть что-то царственное во влиянии этой планеты: это соединение качеств отца, патриарха и владыки. Эти лица делают много для искупления человеческого рода от его общей испорченности. У юпитерианцев всегда находят на интеллектуальном плане очень тонкое чувство распознавания, почему они и обладают редкими качествами справедливости, за что им дается титул судей народа. Если они и заблуждаются, то всегда в сторону милосердия.

На плане физическом Юпитер может дать высокое положение, когда господствует в момент рождения. Он дает осанку важную, мужественную, внушительную. Юпитерианец в разговоре серьезен и степенен, но в то же время благосклонен и симпатичен. Если Юпитер благоприятен, то делает человека искренним, честным и верным. Кроме того, в нем высоко развито чувство религиозности и нравственности. Он великодушен, щедр, благоразумен и честолюбив. Вообще, он представляет собой все то, что можно желать в отношении нравственности, прямотушия, честности и верности. Находясь во 2 Доме и под прямым аспектом, он приносит большое богатство. Благоприятный в 10 Доме, он наделяет величайшими почестями. Эти

индивидуумы всегда достигают важного и высокого положения, функции которого они исполняют с достоинством для самих себя и с почтением для тех, кто их возвысил. Положение этой благоприятной планеты в седьмом Доме приносит большое счастье в браке, в одиннадцатом Доме — верных и могущественных друзей, в пятом — большое получение денег и большую прибыль в работах.

Но когда Юпитер не благоприятен, то природа его весьма изменяется: индивидуум обыкновенно претендует на все эти благородные качества, и по наружности он симулирует их, но в глубине сердца он — ограниченный и хитрый лицемер; это “волк в овечьей шкуре”, это судья, выносящий за взятку нужный приговор, обманщик и контрабандист.

Юпитерианец — обыкновенно высокого роста, хорошо сложенный, мясистый, это человек с достоинством и великодушный. Цвет лица красный, волосы шатен.

ПЛАНЕТА САТУРН

Старый Отец-Время, имеющий тело скелета и со смертоносной косой в руках, без сомнения хорошо известен большинству наших читателей. Это одна из многочисленных форм, принятых Сатурном в его символическом аспекте. У древних греков он был известен под именем Хроноса, держащего в одной руке круг необходимости и вечности, а в другой — символ смерти, символизируя таким образом вечное изменение сферы, формы и функций. У древних евреев Сатурн называется Шебо, что значит семь. Слово это происходит от Ашеб, светила древних времен. Шебо — символ этой планеты.

Каббалистически планета Сатурн символизирует молчаливое размышление и соответствует, таким образом, слуховым качествам Великого Человека, и потому представляет чувства и качества слуха, слушания и т.д. в конституции Человека. Вот почему мы и видим, что мистическое значение каббалистической концепции этого вида выражено в фигуре молчаливого размышления. Чтобы размышлять, нужны тишина и молчание, чтобы слышать, надо слушать. Размышление есть только напряжение ума, чтобы внимать вдохновению души. На эзотерической

планисфере Сатурн изображен как ангел Кассиэль, гений мышления в астральном свете. Он также представляет нам оккультную сторону всех теологических мистерий. Отсюда концепция этой планеты, выраженная в образе уединенного отшельника. В этом значении мы находим его символизированным в Таро. Следует отметить, что система Таро достойна внимания гораздо большего, чем ей уделяют современные ученики оккультной науки.

Астрологически можно утверждать, что планета Сатурн — самая могущественная и самая злая из всех, и не столько по причине определенного характера ее влияния, сколько по тому утонченному и незаметному способу, которым влияние его определяет жизненность физического организма лиц, подвластных ей.

Марс налетает, как громовой удар, и дает понять, что происходит что-то действительно злос, тогда как Сатурн совершенно противоположен: природа его медленна, терпелива, коварна, скрытна. Добрая половина страданий нашего мира обязана своим происхождением действию этой планеты. На самом деле 9/10 несчастий человечества происходят от вредоносных лучей Сатурна и Марса, комбинированных вместе. Марс совершает преступление страстное и необдуманное и очень редко виновен в предумышленном зле. Сатурн противоположен. Он очень тщательно обдумывает все свои предположения, прежде чем привести их в исполнение и редко совершает ошибку.

На плане интеллектуальном Сатурн управляет высшей группой эгоистических чувств и совокупностью способностей мышления. Находящиеся под властью его тока люди любят уединение, скрытны, медленны в словах и действиях. Они выражают собою высшую форму мышления, а следовательно, прилежны и научны, но узкие резонеры. Вообще они стремятся к исключительности и обособленности, а потому отшельник есть истинный тип этой планеты. Они превосходные работники во всех отраслях оккультных наук.

На плане жизни физической единственное добро, которое может дать Сатурн, это укрепить ум, охладить страсти и сделать человека эгоистичным и заботливым о своих интересах. Когда индивидуум может претендовать на благосклонность Сатурна,

то он чрезвычайно счастлив, потому что все аспекты и все положения этой планеты скорее несчастье, чем добро. По своей природе Сатурн холоден и развивает склонность к скупости. Если он находится в Середине Неба, то принесет, в конце концов, несчастье и падение.

Гороскопы Наполеонов I и III представляют великолепнейшие примеры этого положения. Оба они родились с Сатурном в Середине Неба, оба достигли вершины славы, и оба впали в несчастье и умерли в изгнании. Когда Сатурн в Зените и находится в нехороших аспектах с Солнцем и Луной, то новорожденный живет не более 12 месяцев. Если он в седьмом Доме, то в случае брака должно ожидать несчастной жизни. Когда Сатурн в пятом Доме, то дети редко выживают, если только гороскоп другого из супругов не уравновешивает этого показания, в особенности же гороскоп жены. Главное — в каких аспектах находится планета, в хороших или дурных. Если аспект благоприятен, то индивидуум будет на плане высшем, а влияние будет относиться главным образом к плану интеллектуальному.

Сатурнианец худ, сух, скромен; у него маленькие быстрые глаза и черные волосы. Он склонен к меланхолии.

Сатурном заканчивается описание семи планетарных принципов оккультной философии, и нам остается прибавить только краткий очерк двух последних орбов — Урана и Нептуна. Они принадлежат к другой октаве.

ПЛАНЕТА УРАН

Уран (Урания), мифологический(ая) отец (мать) Сатурна, начинает первую серию высшего круга или цикла небесного влияния. Природа его та же, что и Меркурия, но только на плане более внутреннем; на плане же низшем, физическом, это комбинация Марса и Сатурна. Меркурий — это первая из планет первой гаммы. Уран же восьмая, и есть первая планета второй гаммы, т.е. входит в октаву. Следовательно, оценивать надлежащим образом влияние Урана мы можем только на плане высшем интеллектуальном. И это следует обязательно заметить. Когда Уран благоприятен и под хорошим аспектом в момент рождения, то будет действовать, как планета благоде-

тельная, и наоборот. Большое число изучающих науку о звездах делают серьезную ошибку, приписывая этой планете только вредное влияние.

Астрологически планета Уран до настоящего времени не могла проявлять своего полного могущества на человеческий мозг, за немногими исключениями. Для ее влияния эпоха еще не созрела. Относительно малое количество людей обладает необходимой тонкостью ума, чтобы эта планета могла вполне проявить свое действие. Эти немногие индивидуумы почти исключительно считаются оккультистами или спиритуалистами. Уранианцы всегда идут впереди своей эпохи. Это истинные реформаторы на том плане, который они занимают в человечестве. Их презрение к темам разговора, интересующим окружающих лиц, всегда создает активную враждебность со стороны тех, которые восхищаются формами, обычаями и мнениями "общества". И потому они имеют многочисленных врагов. Они всегда преследуются как общественным мнением, так и своими старшими. Но душа Уранианца никогда не заботится о последствиях. Его неустрашимый и отважный ум действует совершенно независимо. В таких обстоятельствах Уран делается всегда возмущающей силой в среде условий жизни ограниченных, ложных и часто искусственных. Уже одно это показывает, что еще не наступило время полного проявления сил этой очаровательной и эксцентричной планеты.

На плане интеллектуальном Уран управляет в очень высокой степени чувствами идеальными и воображением. Находящиеся под влиянием его токов люди обладают исключительными способностями в социальном направлении. Это настоящие гении, таланты которых так странны, так причудливы, что могут быть оценены очень редко, и даже вовсе не оценены. Это наблюдатели, изобретательные, оригинальные, тонкие, обладающие могучими способностями понимания и исполнения, но всегда кочующие по лицу земли, словно цыгане.

На плане физическом Уран стремится сделать из индивидуума предмет любопытства, и те люди, которые находятся под его влиянием, странны по манерам, эксцентричны и упрямы в высшей степени. Они любят аргументации и полны самих себя. Они никогда не уклоняются от своего предмета и поддерживают

его с изумительной смелостью. Если Уран под хорошими аспектами, то приносит внезапное богатство. Случайности неожиданного богатства, переход от грошей к миллионам — совершенно в стиле Урана. Когда он под дурными аспектами, то становится вредоносным в высочайшей степени и приносит потерю состояния так же неожиданно, как и обогащение. Внезапное банкротство, крах банка и другие финансовые катастрофы, приводящие богатого в бедность, суть также результаты влияния Урана. Когда Уран дает дурные предсказания о браке, т.е. когда находится в седьмом Доме, то определяет недозволенные связи до и после законного брака. Эта планета есть великий побудитель к оккультизму, и влияние его всегда производит мистиков.

ПЛАНЕТА НЕПТУН

Эта планета, открытая в самое последнее время и принадлежащая к числу больших, составляет современную “научную границу” новейшей астрономии. Есть и другие более отдаленные планеты, действие которых на интеллектуальную и нервную конституцию человеческого рода в настоящее время близко к нулю. Каждая планета становится заметна для нашей Земли только тогда, когда планетарная жизнь, которую она развивает, становится чувствительной для действия и противодействия ее токов. Теперь влияние Нептуна очень слабо, потому что мы еще не приготовлены к восприятию более эфирных сил. По мере того, как человеческая раса будет развивать свои высшие способности, влияние Урана и Нептуна будет возрастать, а влияние Меркурия и Венеры исчезать. Нептун выражает все высшие качества, известные нам в настоящее время.

Рассматриваемый с астрологической точки зрения Нептун есть выражение в октаве планеты Венеры, и потому влияние ее относится к качествам любви и сердечности. Однако любовь эта чисто платоническая и в настоящее время идеальная. Влияние его короткое и гениальное, не обладающее ни одним свойством низшей планеты на жизненность: следовательно, он абсолютно бессилен поддерживать физическую жизнь, когда ему приходится влиять на Хилег (Hyleg), или иначе Хилсш, своим положением или своим направлением (аспектом). Это нужно помнить, иначе

серьезные ошибки могут произойти в определении астрального влияния.

На основании установленного читатель ясно увидит, что настоящее поколение имеет очень мало сродства со столь эфирным влиянием, а потому следует принимать в расчет только главные пункты положения Нептуна: на Асценденте, в Середине Неба, а также на седьмом или четвертом меридиане. Влияние проявится только в этих пунктах, т.е. когда планета "угловая".

На плане интеллектуальном Нептун управляет духом всемирного братства, которое, как это ни странно, со времени видимого проявления планеты было так громко провозглашено и теоретически принято, но практически совершенно не известно тем, кто громче всех кричит о его всеобщем признании. Находящиеся под властью этого влияния люди любезны, приятны, нравственно чисты, просты и романтичны и стремятся к простой аркадийской жизни золотого века. Они мечтают о том, чтобы все было общим достоянием, и потому современные мыслители рассматривают их как мечтательных утопистов. Мир влияния Нептуна есть мир совершенной утопии.

На физическом плане эта планета сейчас имеет слабое влияние. Когда же аспект его относительно Солнца и Луны могуществен, то обыкновенно он стремится произвести ясновидение. Если он находится на Асценденте, то даст всегда большие голубые мечтательные глаза, и в самом деле глаза этих индивидуумов чрезвычайно замечательны. Положение это наделяет также сильным предрасположением к творениям воображения и отвращением к сухой, томительной и материальной науке. И, странная вещь, Нептунианцы проявляют глубокое отвращение к воде. Когда планета находится в 12 Доме, то индивидуум приобретает легкое и приятное положение, как, например, частного секретаря у какого-нибудь джентльмена или философского учреждения, где обязанности легки, а вознаграждение более или менее высоко. Когда она в 7-м Доме, то положение это указывает на приятную супружескую жизнь, а если имеет аспект с Луною, то брак совершится с таким же утопистом. В четвертом Доме — предсказание естественной смерти.

Содержание

1. Вместо предисловия	3
2. АПОЛЛОН	8
3. ЛУНА	15
4. ВЕНЕРА	21
5. ЮПИТЕР	27
6. МАРС	31
7. САТУРН	34
8. МЕРКУРИЙ	38
9. Комбинации	42
10. Штрихи и наброски	53
11. О проработке планет	60
12. Заключение	66
ПРИЛОЖЕНИЕ. Природа и влияние планет	71

